

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра общего и русского языкознания

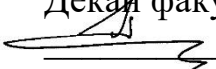
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 А.М. Мезенко
20.04.2022

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко
20.04.2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

КОГНИТИВНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА

для специальности

1-21 80 11 Языкознание

Составитель: В.М. Генкин

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 05.05.2022, протокол № 4

УДК 811.161.1-115(075.8)
ББК 81.411.2я73
К57

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Составитель: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук
В.М. Генкин

Р е ц е н з е н т ы :
кафедра иностранных языков УО «ВГТУ»;
доцент кафедры белорусского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук *Г.К. Семенькова*

Когнитивная этнолингвистика для специальности 1-21 80 11
К57 Языкознание : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. В.М. Генкин. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 92 с.

ISBN 978-985-517-945-1.

В настоящем издании представлены сведения по одному из новых направлений современного языкознания – когнитивной этнолингвистике. Наряду с теоретическим блоком учебно-методический комплекс содержит также задания для практических занятий, материалы для самостоятельной работы, контрольный тест, вопросы для подготовки к экзамену по предмету и другие материалы, призванные сделать процесс изучения дисциплины максимально эффективным. Большой список литературы позволит читателям расширить свои знания и получить дополнительную информацию по когнитивной этнолингвистике и смежным с ней направлениям.

Адресованное в первую очередь магистрантам филологических специальностей издание может быть использовано преподавателями вуза, учителями гимназий и лицеев, а также всеми, кто интересуется современной лингвистикой.

УДК 811.161.1-115(075.8)
ББК 81.411.2я73

ISBN 978-985-517-945-1

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
Теоретический раздел	6
Модуль I	6
Тема 1 Когнитивная наука и когнитивная этнолингвистика	6
Тема 2 Терминологический аппарат когнитивной этнолингвистики	13
Тема 3 Концепт как базовое понятие когнитивной этнолингвистики	20
Модуль II	27
Тема 1 Этническая картина мира	27
Тема 2 Лакуны и концепты	33
Тема 3 Современные когнитивно ориентированные направления этнолингвистики	42
Практический раздел	49
Модуль I	49
Тема 1 Когнитивная наука и когнитивная этнолингвистика	49
Тема 2 Структура концепта и методика его описания	54
Модуль II	59
Тема 1 Этническая картина мира	59
Тема 2 Этническое сознание	66
Тема 3 Лакуны и концепты	70
Тема 4 Метафорическое представление универсальных концептов	74
Раздел контроля знаний	78
Контрольные вопросы	78
Контрольный тест	80
Вспомогательный раздел	85
Литература и источники	85

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Курс «Когнитивная этнолингвистика» призван сформировать у магистрантов представление о современном этапе развития лингвистических исследований и месте когнитивной этнолингвистики как в истории языкознания, так и в комплексе когнитивных наук.

Цель данного курса – ознакомить студентов с главными теоретическими установками когнитивной этнолингвистики; показать, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием накопления, хранения и трансляции информации; систематизировать основные понятия данной науки, определить, какие методы верификации полученных результатов можно использовать, какие задачи может решить когнитивная этнолингвистика.

Курс «Когнитивная этнолингвистика» призван решить следующие **задачи**:

- 1) познакомить магистрантов-филологов с широким спектром когнитивных исследований в языкознании, основными концепциями и фундаментальными научными трудами основоположников когнитивной науки;
- 2) сформировать представление о связи когнитивной науки с психологией, культурологией и другими гуманитарными и естественными науками;
- 3) познакомить магистрантов с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- 4) сформировать основополагающее представление о языке как о средстве формирования, выражения и передачи особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре;

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование компетенции СК-1 «Быть способным проводить лингвистические научные исследования с учетом этнокультурной специфики и базисной концептуализации языкового пространства».

В ходе изучения курса магистрант должен

знать:

- объект, предмет, задачи, основные разделы и методы исследования когнитивной этнолингвистики;
- историю данного направления в языкознании;
- конкретные этнолингвистические исследования в рамках отдельных языков и культур;
- основные методы, способы исследования взаимодействия языка и культура на материале конкретного языка;
- базовые лингвистические понятия и термины когнитивной этнолингвистики;
- основные концепции и их вклад в разработку лингвистических проблем;

– национально-культурную специфику языка, основные нормы речевого этикета;

уметь:

– свободно ориентироваться в различных направлениях когнитивной этнолингвистики;

– давать определение основным терминам когнитивной этнолингвистики и точно употреблять их в собственном выступлении на заданную тему;

– сопоставлять когнитивный анализ языковых явлений с другими известными им подходами (структуралистским, генеративным, традиционным лексико-семантическим и др.);

– использовать понятия фрейма, идеализированной когнитивной модели, ментального пространства, концептуальной метафоры при анализе профессиональных филологических проблем;

– совершенствовать умения и навыки работы с лингвистической литературой.

владеть:

– навыками когнитивно-лингвистического анализа в рамках основных концепций данного направления при помощи различных методов и на основе различных подходов, оперирования языковым материалом и приемами;

– базовым терминологическим инструментарием современной науки о когнитивной этнолингвистике;

– навыками самостоятельной постановки исследовательских задач и их решения в рамках грамотного начального концептуального анализа конкретного языкового материала;

– базовыми навыками сбора и анализа фактов языка и культуры;

– навыками поиска необходимой информации в печатных изданиях и в интернете;

– знаниями о национальной культуре, традициях народов.

Теоретический и практический разделы курса построены таким образом, чтобы ориентировать магистрантов на самостоятельную исследовательскую деятельность, помочь им увидеть перспективы развития современной лингвистики и смежных с нею наук. Расположенный во вспомогательном разделе большой список литературы позволит быстро находить необходимую информацию и использовать ее в учебных и научных целях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ I

ТЕМА 1

КОГНИТИВНАЯ НАУКА И КОГНИТИВНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА

План:

1. Когнитивизм как общенаучное направление.
2. Когнитивная лингвистика, ее предшественники и источники.
3. Формирование этнолингвистики.
4. Традиции восточнославянской этнолингвистики.

Ключевые понятия: *когнитивизм, когнитивная лингвистика, лингвистическая антропология, познание, этнолингвистика.*

1 Когнитивизм как общенаучное направление

Термин ‘когнитивизм’, восходящий к латинскому существительному *cognition* (*познание*) и впервые употребленный американским исследователем Дж. Миллером в середине 50-х гг. прошлого века, обычно используется в качестве обозначения «определенного круга научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека» [40, с. 34]. Формальной точкой отсчета начала когнитивизма как науки может считаться открытие в 1960 году центра по исследованию когнитивных процессов при Гарвардском университете (США), хотя вполне понятно, что любое научное направление не возникает в один момент, а вписывается в длительный исторический контекст накопления и развития знания о мире и его компонентах. Последняя треть двадцатого – начало двадцать первого столетия стало временем повышенного исследовательского интереса к вопросам когнитивистики, фактическим периодом ее становления.

При всем этом терминология данной научной области еще нуждается в доработке и конкретизации. Даже базовые понятия, такие как ‘когнитивизм’, ‘когнитивная наука(-и)’, имеют у разных авторов различный объем и не вполне идентичное наполнение. Более того, «...до сих пор на всем постсоветском пространстве значение термина «когнитивный» колеблется

от приписывания всей современной научной парадигме названия «когнитивной» до объявления этого термина «размытым и почти пустым» [49, с. 7].

Тем не менее, можно остановиться на некоторых наиболее приемлемых определениях рассматриваемого научного направления.

Когнитивная наука (cognitive science), или *когнитология*, – это самостоятельная отрасль научного знания, главной задачей которой является изучение процессов, связанных с получением, обработкой, хранением и использованием информации человеком. По определению Е.С. Кубряковой, это «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [38, с. 34].

Обратим внимание на то, что когнитивистику чаще всего характеризуют именно как междисциплинарное направление, соединяющее внутри себя несколько научных отраслей: когнитивную психологию, теорию познания, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию и теорию искусственного интеллекта. Один из последователей Дж. Миллера А. Гарднер утверждал, что следует говорить не о *когнитивной науке*, а о *когнитивных науках*, в число которых включаются: антропология, психология, нейронаука, философия, компьютерная наука, учение об искусственном интеллекте [91, с. 5].

«Краткий словарь когнитивных терминов» предлагает рассматривать термин ‘когнитивная наука’ «как «зонтиковый» для объединения определенного количества научных дисциплин и создания междисциплинарной науки, которая вырабатывает методы и приемы, необходимые для интеграции усилий ученых разных специальностей с целью более адекватного и полного представления об одном из самых сложных феноменов природы – человеческого сознания и разума» [38, с. 433].

На первоначальном этапе когнитивизм развивался преимущественно в русле когнитивной психологии, возникшей в конце 50 – начале 60-х гг. ушедшего столетия и сменившей активно разрабатываемый в первой половине XX века *бихевиоризм* (от англ. *behavior* – *поведение*), основывавшийся на систематическом подходе к изучению поведения людей и животных. Приверженцы данной теории исходили из того, что все поведение состоит из рефлексов, реакций на определенные стимулы в среде обитания, которая в бихевиоризме рассматривалась в качестве ключевого фактора. Когнитивизм в этом плане иногда образно называют «ответом бихевиоризму».

Современный когнитивизм представляет собой сложившееся, активно разрабатываемое и перспективное направление. Можно назвать несколько позиций, характеризующих данную отрасль науки:

- 1) ее междисциплинарный характер;

2) наличие особого объекта исследования, не совпадающего целиком с объектом изучения таких дисциплин, как нейрология, культурология, философия, социология и др.;

3) особая роль компьютерного моделирования при проведении когнитивных исследований.

2 Когнитивная лингвистика, ее предшественники и источники

В рамках общей когнитивистики складывается *когнитивная лингвистика* (*cognitive linguistics; kognitive Lingustik; lingulstique cognitive*), разработка которой начала особенно активно осуществляться в последние два десятилетия XX века. «Краткий словарь когнитивных терминов» следующим образом характеризует когнитивную лингвистику: «Лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [38, с. 429].

Термин '*когнитивная лингвистика*' имеет синонимы, одним из которых является название '*когнитивная грамматика*', используемое преимущественно в США, что «объясняется расширительным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике» [49, с. 18]. Своеобразной презентацией англоязычного термина можно считать вышедшую в 1975 году статью Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную грамматику». В 1987 г. были опубликованы первый том «Оснований когнитивной грамматики» Р. Лангакера (второй – в 1991 г.), а также этапные для данного направления книги «Женщины, огонь и опасные предметы» Дж. Лакоффа и «Тело в мышлении» (англ. «*The Body in the Mind*») М. Джонсона.

В русскоязычной научной традиции употребляется термин '*когнитивная семантика*', указывающий на один из источников данного исследовательского направления.

Предмет изучения когнитивной лингвистики, в качестве которого выступают особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка, был, по сути, намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию, созданных еще в XIX веке. Вспомним, например, идеи А. А. Потебни, прекрасно понимавшего роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке.

База для когнитивных исследований в области лингвистики готовилась многими теоретическими и практическими дисциплинами. Важную роль сыграли разработки из области *нейрофизиологии* (первого источника когнитивной лингвистики). В течение достаточно длительного времени медики наблюдали больных, страдающих *афазией* – заболева-

нием, при котором происходит полная или частичная утрата уже сформировавшейся речи в результате поражения отдельных участков головного мозга. Появление *афазиологии* (науки, изучающей данное заболевание) обычно связывают с именем французского хирурга, этнографа, анатома и антрополога Поля Пьера Брокá (1824–1880). Он установил, что способность к артикулированной речи локализована в левом полушарии, и открыл в головном мозгу центр речи, который был назван его именем: *центр Брока*, или *зона Брока*, находится в задненижней части третьей лобной извилины левого полушария. При поражении этой зоны возникает *афазия Брока*, когда отдельные речевые движения не могут объединиться в единый речевой акт.

Немецкий психоневропатолог Карл Вёрнике (1848–1905) открыл еще одно важнейшее физиологическое явление: задняя теменная и височная область левого полушария мозга, которая близка к слуховой области мозга, участвует в понимании речи. Таким образом, Карл Вернике в 1874 г. первым описал сенсорную афазию, или, как он сам её называл, афазию управления. Из числа русских исследователей, чьи работы были важны для развития данной науки, той эпохи особо нужно выделить И. М. Сеченова (1829–1905) и И. П. Павлова (1849–1936).

Ключевую роль в формировании *нейролингвистики*, еще одного предшественника и источника когнитивной лингвистики, сыграли исследования А. Р. Лурии (1902–1977), которого называют «отцом российской нейролингвистики». Занимаясь в годы Великой Отечественной войны восстановлением деятельности солдат и офицеров, получивших травмы головного мозга, он собрал и проанализировал огромный материал. А. Р. Лурия считал, что, прежде чем заниматься проблемой соотношения мозговых повреждений и патологии речи, нужно ответить на вопрос, как построена речевая деятельность и речевое поведение, какие психологические процессы лежат в их основе. А. Р. Лурия сумел объединить системный анализ наблюдаемых речевых нарушений с теоретическими представлениями языкознания и психолингвистики. Он же впервые употребил термин ‘нейролингвистика’, служащий для обозначения «научной дисциплины, возникшей на стыке неврологии и лингвистики и изучающей систему языка в соотношении с мозговым субстратом языкового поведения» [45, с. 327]. Развитие советской нейролингвистики тесно связано и с именем Л. С. Выготского (1896–1934), внесшего значительный вклад в разработку теории речевой деятельности и выдвинувшего концепцию о социальном происхождении высших психических функций человека.

К числу источников когнитивной лингвистики относится и *лингвистическая семантика* – раздел языкознания, изучающий содержание, информацию, которые передаются «языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением)» [45, с. 438].

Когнитивная лингвистика оперирует также данными:

- *этнолингвистики*, позволяющими лучше понимать, что в структуре языка универсально, а что национально;
- *культурологии*, способствовавшей установлению роли культуры в возникновении и функционировании концептов;
- *сравнительно-исторического языкознания*, накопившего много знаний о развитии значения слов.

3 Формирование этнолингвистики

Термин 'этнолингвистика' включает два корня, первый из которых *éthnos* – *народ, племя*. «Лингвистический энциклопедический словарь» определяет этнолингвистику как «направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [45, с. 597]. В пособии Н. А. Кондрашова этнолингвистика охарактеризована как «направление в языкознании, которое сосредоточивает свое внимание на изучении связей языка с культурой, народными обычаями и представлении и с народом в целом» [34, с. 163]. Есть и более широкое понимание этнолингвистики, когда она рассматривается «как комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии» [45, с. 597]. В разные времена в качестве синонимов к слову 'этнолингвистика' использовались термины *этносемантика*, *антропололингвистика*, *лингвистическая антропология* и др. Широкие межпредметные связи этнолингвистики обусловлены самой природой данной науки: она тесно взаимодействует с антропологией, культурологией, семиотикой, психоллингвистикой, социоллингвистикой, теорией коммуникации, фольклористикой, этнографией. А. С. Герд считает целесообразным разграничивать диахроническую и синхроническую этнолингвистику: «Диахроническая этнолингвистика использует язык и лингвистические методы как средство познания далекого прошлого, этнической истории народа, истории его материальной и духовной культуры. Синхроническая этнолингвистика рассматривает язык и методы языкознания как орудие и средство проникновения в актуальные национальные и социальные проблемы современности» [25, с. 7].

Исследователи этнолингвистики называют два ключевых вопроса, на которые должна ответить эта наука:

«1. Каким образом, с помощью каких средств и в какой форме в языке находят отражение культурные (бытовые, религиозные, социальные и пр.) представления народа, говорящего на этом языке, об окружающем мире и о месте человека в этом мире?

2. Какие формы и средства общения – в первую очередь, языкового общения – являются специфическими для данной этнической или социальной группы?» [92].

Можно утверждать, что этнолингвистика зародилась в недрах этнографии, произошло это на рубеже XIX–XX веков. Приблизительно с 70-х гг. XIX в. осуществляются интенсивные исследования языка, культуры быта многочисленных индейских племен, оказавшихся к данному моменту на грани исчезновения и/или полной ассимиляции.

Некоторые из идей, на которых строится этнолингвистика, были высказаны ранее. В конце XVIII И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» [26] обратил внимание на связь языка с народной культурой, фольклором и т. д. В. фон Гумбольдтом была предложена идея «сравнительной антропологии», то есть сопоставления различных человеческих обществ с целью выявления специфики их духовной организации. В. Гумбольдт считал, что язык – наиболее плодотворный путь к разгадке тайны человека и характера народов: «Для человека мир, в котором он живет, в основном таков, каким этот мир рисует его язык» [27, с. 72].

Термин 'этнолингвистика' утвердился в 40-ые годы XX века и был связан с именами таких ученых, как Ф. Боас, ставший «основоположником одного из наиболее влиятельных направлений в американской антропологии – комплексного изучения феномена человека в его культурном и историческом многообразии, осуществляемого с опорой на данные биологии, лингвистики, археологии и других областей знания» [80] и Эдуард Сепир, активно занимавшийся, в том числе, изучением языков индейцев Северной Америки.

На первом этапе особое внимание уделялось не столько лингвистическому, сколько этнографическому материалу. Ф. Боас и его ученики заложили новые традиции в американской лингвистике. Они определили круг изучаемых проблем, наметили пути и их решения, методы исследования. В лингвистическом плане одной из центральных проблем стала проблема генетического родства американских индейцев. Кроме того, большое внимание уделялось взаимовлиянию индоевропейских (английского, испанского, французского) языков и языков американских индейцев, вопросам билингвизма, влияния социокультурных факторов на развитие языка.

Ф. Боас, в частности, отмечал: «Чисто лингвистическое исследование является неотъемлемой частью глубокого изучения психологии народов мира». Э. Сепира писал: «Язык служит руководством к восприятию «социальной действительности». В 30-х гг. Э. Сепиром и Б. Уорфом была выдвинута гипотеза лингвистической относительности – «концепция, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира». Авторы утверждали, что «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» [45, с. 443].

Советское языкознание, основавшееся на материалистических взглядах, традиционно оценивало идеи Э. Сепира и Б. Уорфа как несостоятельные или недостаточно состоятельные. Отмечалось, в частности, что «Сепир преувеличивает роль языка и принижает роль объективной действительности и активность человеческого мышления, что было свойственно и В. Гумбольдту»; «Уорф отбрасывает объективную действительность, а мышление подчиняет языковым формам» [35, с. 164].

В постсоветскую эпоху наблюдается значительное усиление исследовательского интереса к проблемам когнитивистики и этнолингвистики, издаются переводные труды зарубежных исследователей. Можно констатировать, что в последние десятилетия данные направления относятся к числу приоритетных.

4 Традиции восточнославянской этнолингвистики

Восточнославянская этнолингвистика своими традициями уходит корнями в труды таких ученых-языковедов, как А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня. В XX веке схожими вопросами интересовались Д. К. Зеленин и другие. Так как этнолингвистика не замыкается в сугубо языковедческой сфере и не может рассматриваться в отрыве от смежных исследований, нужно упомянуть формирование и развитие этнологии вообще.

Символической точкой отсчета российской этнологии можно считать учреждение в 1845 году Русского географического общества – четвертой по счету подобной организации в мире (Парижское географическое общество было создано в 1821, Берлинское – в 1828, Лондонское – в 1830). Наряду с непосредственно географическими задачами общество занималось и другими проблемами, в частности этнографическими, для чего было специально создано, помимо прочих, этнографическое отделение, председательствующим в котором с 1848 года был известный ученый Н. И. Надежин. В условиях освоения новых земель (сибирских, уральских, дальневосточных, среднеазиатских, кавказских) было необходимо получить достоверные научные сведения о разных народах, традиционно проживавших на этих территориях. Этнографическое отделение разослало на места специальные формы документов для заполнения местными жителями. В результате такого своего рода «анкетирования» общество получило много данных, легших в основу дальнейшего развития географии, истории, этнографии, ономастики. Программа исследований, которую предложил Н. И. Надежин, включала в себя несколько направлений. Планировалось описывать: 1) быт вещественный, 2) быт житейский, 3) быт нравственный (явления духовной культуры, включая «народную характеристику», 4) язык.

Непосредственно этнолингвистические исследования появляются уже в конце 60-х годов XX века. Значительную теоретическую роль в становлении восточнославянской этнолингвистики сыграли работы

Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, написавших, в том числе, две совместные монографии и большое число статей по проблемам семиотики славянской культуры, где представлены «результаты исследований в области древнейшей духовной культуры славян на основании этимологического анализа соответствующих терминов и сопоставления фольклорных текстов на разных славянских и балтийских языках» [30, с. 3].

В начале 1970-х гг. была создана московская этнолингвистическая школа, занявшаяся комплексными исследованиями «славянской традиционной духовной культуры на основе данных языка, фольклора, верований, обрядов всех славянских народов» [цитируем по: 64, с. 171].

ТЕМА 2 ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ КОГНИТИВНОЙ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

План:

1. Метафора как фактор языка, речи, мышления.
2. Когнитивная метафора.
3. Фреймы, сценарии, гештальт.

Ключевые понятия: *гештальт, когнитивная метафора, константы культуры, концепт, концептосфера, метафора, сценарий, скрипт, фрейм, языковая картина мира.*

1 Метафора как фактор языка, речи, мышления

Каждая научная отрасль оперирует определенным набором терминов и понятий. Терминологический аппарат когнитивной этнолингвистики обусловлен объектом ее изучения и характером наук, ставших предшественниками и источниками данного междисциплинарного направления современной гуманитаристики. Многие используемые здесь термины являются общими для когнитивизма и лингвокультурологии: *гештальт, концепт, концептосфера, сценарий, скрипт, фрейм* и т. п. Один из наиболее активно употребляемых и особо содержательных – это ‘когнитивная метафора’, в содержании которого отразились и познавательные процессы человеческого мышления, и этническая природа языка и культуры.

Рассматриваемый термин является составным и опирается на широко распространенное в ряде филологических наук понятие *метафора*, уходящее своими корнями в классическую риторику, где она трактовалась как перенос имени одного объекта (в переводе с древнегреческого *metaphora* буквально означает ‘перенос’) на другой. Этот перенос был нужен для заполнения лексической лакуны или служил риторическим средством выразительности («украшением» речи). В продолжение античной традиции ме-

тафора и сегодня определяется как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [45, с. 296].

Первая научная трактовка метафоры была предложена Аристотелем в IV веке до н. э. На протяжении многих последующих столетий метафора традиционно привлекала внимание исследователей, которые не только изучали метафору с разных позиций, но и значительно изменили представление о ее механизмах и роли в языке и мышлении. Так, Ш. Балли показал всеобщую метафоричность языка и противопоставил два типа метафор: метафоры языка и метафоры речи. Языковые метафоры выполняют номинативную и коммуникативную функции, они представляют собой «вторичную косвенную номинацию при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента: *загорелся спор, хлынул поток предложений* <...> и др. Наша речь перенасыщена языковой метафоричностью» [85, с. 176]. Исследователи этого типа метафоры сходятся во мнении, что она заложена в самой природе языка.

Речевые метафоры именуются также художественными, поэтическими, тропеическими, индивидуально-авторскими и т. д. В отличие от языковых, такие метафоры отражают субъективный взгляд на мир их создателя, являются уникальными. Объединяет два вида метафор то обстоятельство, что они в первую очередь представляют собой средства выразительности.

Лингвистическая наука породила несколько теорий метафоры. *Сравнительная концепция*, восходящая к идеям Аристотеля и именуемая иначе *традиционной*, представляла метафору в качестве изобразительного переосмысления названий, возникающего на основе сравнения двух или более объектов. Эта концепция позднее сменилась *теорией семантического взаимодействия*, наиболее ярко отраженной в работах американских исследователей Дж. Серля и М. Блэка. По мнению Дж. Серля, основу метафоры составляет вербальная оппозиция или взаимодействие двух семантических смыслов: метафорически употребленного выражения и окружающего буквального контекста. М. Блэк полагает, что часто «метафора именно создает, а не выражает сходство» [75, с. 7]. Сторонники этой теории, говоря о метафоре, подчеркивают, что она раскрывает сходство между вещами, которые до этого никому не приходило в голову сравнивать: «Человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узнавать людей), не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но также улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом... В этих последних случаях говорят о том, что человек не столько открывает сходство, сколько создает его» [75, с. 8–9].

Современная научная гуманитарная парадигма вывела метафору за рамки классического (риторического, лингвистического, литературоведческого) понимания и увязала с процессами миропознания. В предисловии к вышедшему в 1990 году сборнику «Теория метафоры», представившему русскоязычному читателю переводы статей и глав книг крупнейших современных филологов, философов и логиков, его составитель Н. Д. Арутюнова подчеркивает, что изучение метафоры опирается на традицию, но «было бы неверно думать, что оно поддерживается только силой традиции. Напротив, оно становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания – философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики. Интерес к метафоре способствовал взаимодействию названных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания» [75, с. 5].

Исследования в области метафоры и метафоричности стали одним из факторов, способствовавших становлению когнитивной лингвистики, где сама метафора была значительно переосмыслена. И сегодня, наряду с метафорой языковой и речевой, все больше внимания уделяется метафоре *когнитивной*, или *концептуальной*. Теория когнитивной метафоры, несомненно, занимает одно из центральных мест в современной когнитивной этнолингвистике.

2 Когнитивная метафора

Процессы, связанные со знанием и информацией, как известно, называются *когнитивными*. Их протекание осуществляется на основе работы различных механизмов, обеспечивающих процедуры получения (формирования) и обработки знания. Одним из таких процессов, «который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [38, с. 55], как раз и является *когнитивная метафора*.

Первое подробное описание когнитивной метафоры было представлено в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors we live by» («Метафоры, которыми мы живем»). Авторы исходят из того, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [75, с. 387]. Основной тезис «когнитивной теории метафоры» сводится к следующей идее: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом» [75, с. 10].

В качестве иллюстрации когнитивной метафоры, способной структурировать повседневную деятельность, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном приводится, например, следующая:

ARGUMENT IS WAR 'СПОР ЕСТЬ ВОЙНА'

Метафора находит свое выражение в целом ряде высказываний:

Your claims are *indefensible*

'Ваши утверждения не выдерживают критики (букв, *незащитимы*)

He *attacked every weak point* in my argument

'Он *напал на каждое слабое место* в моей аргументации'.

His criticisms were *right on target*

'Его критические замечания *били* точно в цель'.

I *demolished* his argument 'Я *разбил* его аргументацию'.

I've never *won* an argument with him 'Я никогда не *побеждал* в споре с ним'.

You disagree? Okay, *shoot!*

'Вы не согласны? Отлично, ваш *выстрел!*

И you use that *strategy*, he'll *wipe you out*

'Если вы будете следовать этой *стратегии*, он вас *уничтожит*

He *shot down* all of my arguments

'Он *разбил* (букв, *расстрелял*) все мои доводы'.

По мнению авторов, «крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления» [75, с. 388].

Американский ученый Э. Маккормак в работе «Когнитивная теория метафоры» рассматривает метафору как вид познавательного процесса, включающий в себя получение новых знаний об окружающем мире. Когнитивный процесс, по мнению исследователя, представлен тремя уровнями, которые неразрывно связаны друг с другом: поверхностный язык, семантика и синтаксис, познание. Э. Маккормак проводит аналогию между человеческим разумом и компьютером («человек запрограммирован от рождения»), говоря при этом, что мозг подобен вычислительному механизму, а разум представляет собой некий «набор программ», которые стимулируют работу мозга. [75, с. 20]. Метафора «человек – это компьютер» имеет двусторонний характер: с одной стороны, человек подобен компьютеру; а с другой, а компьютер подобен человеку.

В качестве причины возникновения метафоры Э. Маккормак называет сопоставление семантических концептов. Человеческий разум путем определенных операций сопоставляет их, хотя сами концепты

в значительной мере являются несопоставимыми. Метафора возникает при условии, что между сопоставляемыми объектами (так называемыми семантическими референтами) имеется и сходство, и различие. Благодаря сходству метафора становится понятной, а несходство создает новый смысл. Чувственно воспринимаемые признаки или свойства соотносятся с теми, которые не воспринимаются органами чувств, но за счет такого сравнения становятся более «зримыми». Так, например, значение глагола ‘разлюбить’ можно передать метафорическими выражениями с базовым существительным ‘любовь’, которая, соответственно, *потухла, угасла, умерла, смолкла* и т. д.; значение сильного чувства выражается за счет метафор *буря (пожар, вихрь, кипение, накал) страстей* и т. п.

Русская политическая метафора продуктивно изучается представителями школы под руководством проф. А. П. Чудинова (Екатеринбург). Основываясь на материале политического дискурса, А. П. Чудинов и его коллеги разработали методику описания метафорических моделей. Исследователи классифицируют политическую метафору исходя из тематики ее сферы-источника, именуемого «донором».

Например:

милитарная метафора, восходящая, как явствует из ее названия (от лат. *militaris* – *военный*), к военной сфере, представлена такими примерами, как *холодная война, информационная война, война с наркотиками, стратегия выживания, правительство произвело тактическое отступление, предвыборный фронт* и др.;

криминальная метафора отражена в примерах *грабительский бюджет, политические мошенники, политические киллеры, крестный отец города, беспредел в высших эшелонах власти* и т. п.;

физиологическая – *городской организм, утечка мозгов, встать лицом к проблемам жилья, переварить финансовые потоки* и др.

Значительная часть исследований проведена на материале политической метафоры 1990-х гг., что объясняет значительное количество милитарных, криминальных и т. п. метафор.

Определение источника (донора) метафоры оказывается важным для понимания мыслительных операций ее создателя: заимствование из той иной сферы, очевидно, не является случайным и связано с особенностями понимания окружающего мира и происходящих в нем событий.

3 Фреймы, сценарии, гештальт

Как уже отмечалось, метафоризация осуществляется через процедуры обработки знаний, которыми являются, в том числе, *фреймы* и *сценарии*. Понятие ‘фрейм’ восходит к английскому слову *frame* (букв. *кадр, рамка, каркас*) и используется в нескольких значениях, что осложняет

процесс его терминологизации. Будучи, по сути, одним из ключевых понятий (наряду с *концептом*) когнитивной науки, фрейм не получил однозначного и общепринятого толкования. В широком смысле фреймом называют определенную структуру, содержащую некоторую информацию. В когнитивистике встречается определение фрейма как смысловой рамки, которую использует человек для понимания чего-либо и осуществления действий как результата понимания.

Термин 'фрейм' был предложен американским исследователем М. Минским в связи с разработкой искусственного интеллекта и искусственного языка. Фрейм рассматривался как структура данных (образ). Эта структура была предназначена для представления стереотипной ситуации и представляла собой сеть, состоящую из узлов и связей между ними [52, с. 31].

«Краткий словарь когнитивных терминов» в статье, посвященной фрейму, не давая однозначной дефиниции, предлагает обзор данного понятия, которое «во фреймовой семантике является одновременно набором предположений об устройстве формального языка для выражения знаний, набором сущностей, существующих в описываемом мире (метафизическая интерпретация понятия) и организацией представлений, хранимых в памяти вместе с организацией процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем» [38, с. 210].

Говоря о фрейме, исследователи обычно называют два аспекта его трактовки. С одной стороны, фрейм – это структура знания, или «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере его бытования». С другой, фрейм есть структура представления знания, «когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [18, с. 29].

Следует отметить наличие двух основных подходов к пониманию фрейма. Сторонники первого (А. П. Бабушкин, А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) считают, что фрейм есть тип концепта. Второй подход представлен в работах В. И. Карасика, Н. А. Красавского, В. В. Красных, В. Н. Телии и др. авторов, которые расценивают фрейм как каркас концепта, связывая его с конкретной лингвокультурой и с конкретным концептом.

Фрейм тесно связан с еще одним понятием когнитивистики – *сценарием*. М. Минский полагает, что фрейм и сценарий – два вида фреймов, при этом фрейм – статичный, сценарий – динамичный. Ч. Филмор определяет сценарий как закрепленную в языке когнитивную структуру, которая, в отличие фрейма, включает не только визуальные представления, но также типы привычных межличностных взаимодействий, стандартные сценарии, разворачивающиеся согласно нормам культуры, институциональные структуры, опыт взаимодействия, образ тела.

В продолжение этой точки зрения сценарий определяют как динамически представленный концепт, как последовательность нескольких эпизодов во времени. Сценарий – это фрейм, который разворачивается во времени и пространстве. Сценарные схемы хранятся в памяти человека в виде фреймов.

Основными признаками сценария являются:

- динамичность,
- типизированность,
- связь с тем или иным видом социальной практики,
- наличие некоего числа участников разворачивающегося действия.

Дж. Лакофф характеризует сценарий как когнитивную структуру, которая в самом общем виде состоит из последовательных элементов, структурированных во времени: начальное состояние, последовательность событий, конечное состояние. Эта структура включает в себя людей, вещи, признаки, отношения и пропозиции.

Прототипический («базовый») сценарий проиллюстрирован у Дж. Лакоффа примером поведения гневающегося человека. Сценарий включает в себя несколько категорий: Потерпевший, Агент (производитель) наказания, Мишень (Объект) гнева = нарушитель, обидчик; Непосредственная причина гнева = событие, наносящее ущерб; Поведение, проявляющее гнев («гневное поведение») = наказание. Этапами поведения гневающегося человека являются следующие: 1) Событие, наносящее ущерб; 2) Гнев; 3) Попытка удержать гнев под контролем; 4) Утрата контроля; 5) Наказание Объекта и падение напряжения у Потерпевшего [42].

Термин ‘гештальт’ пришло в когнитивистику из психологии, где он понимается как единица анализа сознания и психики. Он обозначает цельные, несводимые к сумме своих частей, образования сознания, например, восприятие мелодии не является некоей суммой восприятия ее отдельных звуков. Гештальт, понимаемый в когнитивном аспекте, представляет собой комплексную, целостную функциональную мыслительную структуру (слово ‘гештальт’ имеет немецкое происхождение: *Gestalt* – букв. *целостная форма*, образ; в немецком языке также употребляется глагол *gestalten* – *придавать форму, задавать определенную структуру*). Гештальт упорядочивает многообразие отдельных явлений в сознании, например, гештальт ‘молчание’: люди со сжатыми губами, выразительными глазами, пустая комната, тишина [61, с. 72–74].

В сравнении с фреймами гештальты значительно более индивидуальные.

ТЕМА 3

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

План:

1. Концепт и концептуализация.
2. Основные подходы к пониманию концептов. Классификации концептов.
3. Концептуальный анализ как способ выявления и описания концептов.

Ключевые понятия: *значение, концепт, концептосфера, концептуализация, концептуальный анализ, понятие.*

1 Концепт и концептуализация

Предметом изучения когнитивной этнолингвистики являются процессы познания человеком (этносом) окружающего мира. Одним из важнейших процессов в познавательной деятельности человека является концептуализация, которая согласно «Краткому словарю когнитивных терминов» заключается в осмыслении поступающей к нему информации и приводит «к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [38, с. 442]. При этом каждый отдельный акт концептуализации «представляет собой пример решения проблемы, и в нем задействованы механизмы умозаключений, получения выводных данных (инференции) и другие логические операции» [38, с. 442]. «Концептуализация представляет собой двухступенчатый процесс: восприятие (перцептивное выделение объекта познания) и сознание (наделение объекта смыслом)» [57, с. 127].

Как следует из определения восприятие мира через процесс его концептуализации приводит к появлению *концептов* (от лат. *conceptus* – понятие). Понятие ‘концепт’ применительно к лингвистике впервые употребил С. А. Аскольдов, который в опубликованной в 1928 году статье «Концепт и слово» писал: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [10, с. 270]. Долгое время концепт не рассматривался в качестве термина, процесс терминологизации данного понятия относится к 1980-м годам, когда на русский язык стали активно переводить англоязычных авторов. Тогда и сформировалось понимание концепта как термина, служащего объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания. Концепт – оперативная содержательная единица памяти, языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Следует отметить, что понятие ‘концепт’ встречается в исследованиях разных направлений и употребляется в нескольких значениях, обусловленных характером научной отрасли. Последнее обстоятельство лишает

его абсолютной конкретики и точности, столь необходимых научному термину, о чем постоянно говорят разные исследователи: «Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной размытостью границ, произвольностью его употребления, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» [32, с. 75].

Приведем несколько дефиниций концепта, встречающихся в когнитивных и лингвокультурологических работах.

Концепт – это:

«элемент сознания,...автономный от языка, фиксированный в сознании смысл» [18, с. 20];

«глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания, идеальную сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций с предметами, из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов» [60, с. 20];

«дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляю собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [58, с. 24];

«любая дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [11, с. 29].

«сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека...то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [72, с. 43].

В широком смысле иногда термин 'концепт' используют в качестве синонима к термину 'понятие', что вызывает возражения у ряда специалистов. «Смена термина 'понятие', – пишет В. Н. Телия, – на термин 'концепт' – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [74, с. 96]. Сравнивая понятия с концептами, отметим, что формирование последних происходит не только основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмо-

циональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта.

«Лингвистический энциклопедический словарь» дает следующую дефиницию термина ‘понятие’: «Мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесенные с классами предметов и явлений» [45, с. 383–384]. Другими словами, для формирования понятия важны признаки, которые являются существенными и необходимыми для выражения содержательной части. Концепт включает в себя признаки, которые сравнительно с понятием не относятся к числу значимых, концепт включает в себя эмоциональную составляющую, оценочные представления и др.

Термины ‘концепт’ и ‘понятие’ с содержательной точки зрения связаны с термином ‘значение’, который в лингвистике используется для именования «содержания слова, отображающего в сознании и закрепляющего в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [45, с. 261]. Лексическое значение слова тоже есть результат, продукт мыслительной деятельности человека, формирование значения «играет первостепенную роль в познавательной деятельности», «оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщения» [45, с. 261].

Понятие – это совокупность существенных признаков объекта, а концепт ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого представляется вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств. Значение же тоже представляет собой совокупность, но уже семантических компонентов (сем). Значение входит как компонент в состав концепта, разные значения полисемантов могут быть компонентами разных концептов.

2 Основные подходы к пониманию концептов. Классификации концептов

В первом вопросе данной лекции были приведены разные дефиниции понятия ‘концепт’, которые хотя в чем-то пересекаются между собой, но имеют при этом и свои особенности. Различия связаны с тем, что ученые смотрят на проблему концепта с разных точек зрения, основываются на разных подходах к его пониманию. Сегодня можно говорить о нескольких основных таких подходах, сложившихся в рамках лингвистической науки.

В основе одного из них лежат взгляды автора термина ‘концепт’ С. А. Аскольдова, чьи идеи были развиты и дополнены Д. С. Лихачевым, В. В. Колесовым, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телией и др. Концепт здесь рас-

смаатривает широко, в состав концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность таких концептов составляет *концептосферу*. Концепт может существовать для каждого словарного значения. Но кроме самого значения со всем его потенциалом в концепт входит коннотативный элемент. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка. Концепт – это своего рода посредник между словом и реальностью.

Второй подход, который наиболее полно и ярко представлен в работах Ю. С. Степанова, называют лингвокультурологическим. Термин ‘концепт’, как отмечает исследователь, являясь термином в математической логике, закрепился в науке о культуре, в культурологии [73, с. 43]. Соответственно, по Ю. С. Степанову, концепт (см. определение в 1-м вопросе) и есть прежде всего факт культуры, основной элемент культуры в ментальном мире человека. «В структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.» [73, с. 44].

Ученый выделяет и характеризует три «слоя» концепта:

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;
- 3) внутреннюю форму слова, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме.

Первый слой концепта реально существует «для всех пользующихся данным языком как средством взаимопонимания и общения». Второй слой «существует только для некоторых социальных групп». Третий слой открыт только для исследователей: «Концепт существует здесь как основа, на которой возникли и держатся остальные слои».

Согласно еще одной теории понимания концепта (Н. Д. Арутюнова и ее школа, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев), единственным способом формирования концепта является семантика.

Когнитивный подход к концепту представлен в трудах воронежской научной школы (З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Здесь доминирует понимание концепта как мыслительного явления: концепт – это глобальная мыслительная единица, «квант структурированного знания»

Наличие разных подходов к пониманию концепта обусловило и наличие различных классификаций этого явления. Не ставя целью давать полный обзор взглядов на данную проблематику, приведем несколько классификационных характеристик концептов.

Если в основу классификации положить критерий *носителя* концепта, то в таком случае можно говорить о концептах индивидуальных,

микрогрупповых, макрогрупповых, национальных, цивилизационных, общечеловеческих.

По *типу дискурса*, в котором функционирует концепт, выделяются, например, концепты медицинские, педагогические, политические, религиозные и т. п.

Структурно-семантическая типология исходит из техники *оязыков-ления* (*оязыковлять* – переводить из ментального плана в языковую форму, выражать мысли при помощи слов) концептов. Согласно классификации А. П. Бабушкина, выделяются концепты *лексические* и *фразеологические*. К лексическим относятся:

- концепты – мыслительные картинки;
- концепты-схемы;
- концепты-гиперонимы (*гиперонимами* в языкознании называют слова с более широким значением, выступающие в качестве общего, родового понятия, являющиеся названиями класса, множества предметов, свойств, признаков);
- концепты-фреймы;
- концепты-инсайты (от англ. *insight* – *озарение*; инсайт – в теории познания и психологии «озарение», внезапное понимание чего-либо, часто ощущаемое как интуитивное, неподготовленное предыдущим опытом; внезапное решение какой-либо задачи, ставшее результатом продолжительной мыслительной деятельности);
- концепты-сценарии;
- калейдоскопические концепты.

В основе классификации, предложенной В. И. Карасиком, лежит признак, определяемый как «внутреннее содержание» концепта: «Содержательно все концепты можно противопоставить как *параметрические* и *непараметрические* ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание» [32, с. 30]. Непараметрические далее делят на *регулятивные* (от лат. *regulativ*; от лат. *régula* – *правило*) и *нерегулятивные*. *Регулятивные* концепты выражают оценку деятельности человека, в их содержании «главное место занимает ценностный компонент»: ‘вежливость’, ‘воля’, ‘грех’, ‘долг’, ‘мораль’, ‘мужество’, ‘правда’, ‘пунктуальность’, ‘самоуважение’, ‘совесть’, ‘труд’, ‘честь’, ‘щедрость’ и т. д. «Они в своем системном выражении объясняют культурные доминанты поведения, например, созерцательность и приоритет морали в русской культуре либо агентивность и приоритет права в англоязычном мире» [32, с. 31].

3 Концептуальный анализ как способ выявления и описания концептов

Одна из важнейших проблем, стоящих перед теми, кто исследует концепты, – это проблема методологическая. В современной лингвистике уже сложилось несколько методик описания и изучения концептов, а совокупность методов и приемов, используемых в этих целях, получила название *концептуального анализа*, задачей которого является экспликация (лат. *explicatio* – *объяснение, развёртывание*) концептов, т. е. раскрытие их сущности. Хотя концепт связан в большей степени с лексическими средствами его выражения, концептуальный анализ нельзя смешивать с семантическим анализом слова. Эти два варианта анализа единиц имеют разную направленность: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ от единицы смысла к языковым формам их выражения [59, с. 248–249].

В основе концептуального анализа может лежать эксперимент и/или анализ источников. Эксперимент, проводимый исследователями, бывает свободным либо целенаправленным (ассоциативный эксперимент, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент с использованием методики шкалирования). Задача эксперимента заключается в выявлении содержания концепта, изучении и ранжировании его признаков. В основе эксперимента часто лежит некое слово-стимул, которое будет представлять собой «фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженное в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок, и, следовательно, его культурных стереотипов» [79, с. 140]. Результаты ассоциативного эксперимента становятся основой для создания нового типа лексикографических изданий – ассоциативных словарей [66].

Анализ источников, в первую очередь лексикографических, позволяет получить представление о самой реалии и языковых средствах ее выражения.

Р.М. Фрумкина называет три направления концептуального анализа:

- 1) обращение к жизненному опыту воображаемых собеседников и заключается в исследовании сложных ментальных образований типа *мнение, знать* и т.д.;
- 2) основывается на языковом чутье и научной эрудиции читателя и строится с учетом пары «говорящий – слушающий»;
- 3) включает изучение любого языкового материала и базируется на интроспекции анализа, являющегося сочетанием множества методик [88, с. 42].

В.И. Карасик перечисляет следующие приемы, используемые при анализе лингвокультурных концептов:

- 1) семантический анализ слов, называющих имена концептов;
- 2) этимологический анализ этих имен;

3) семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты;

4) интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты;

5) интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом;

6) интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), выражающих определенные концепты;

7) анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующему содержанию исследуемого концепта;

8) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта [32, с. 33].

3. Д. Попова и И. А. Стернин называют следующие этапы семантико-когнитивного исследования концептов:

1. Построение номинативного поля концепта.

2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка [59, с. 160].

Кемеровская школа концептуальных исследований опирается на следующие принципы изучения концепта.

1. Выбор ключевого слова – репрезентанта концепта. Исследователи признают, что у одного концепта может быть несколько репрезентантов, например, *мудрец*, *мудрый*; *луна*, *месяц* и их производные; *sky* и *heaven* и их производные.

2. Сбор фактического материала. Материалом для изучения концепта служат компоненты словообразовательного гнезда, устойчивые обороты с ключевым словом, тексты.

3. Исследование этимологии слова, которое выступает в качестве репрезентанта концепта.

4. Анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков.

5. Выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций, причем на этом этапе исследования используются все возможные толковые словари (русские и иноязычные), что дает возможность определить «пропущенные» в русских словарях семы и семемы. Работая со словарями синонимов, исследователи определяют дополнительные понятийные признаки.

6. Определение категориальных признаков. В их числе дименсиональные (признаки размера, объема, веса), качественные (качественные признаки), количественные (количественные), пространственные, темпоральные, ценностно-оценочные и др.

7. Описание символических признаков. Для этого используются словари символов, реже толковые словари. Часть данных черпается из мифологических словарей, имеющегося этнографического материала и т. п.

8. В отдельных случаях исследуются сценарии (например, при анализе концептов 'князь', 'богатырь', 'радость').

9. Психолингвистический эксперимент (как возможный этап работы). Он, в частности, оказывается продуктивным при описании концептов, относящихся к сфере «страна и ее жители глазами жителей другой страны».

10. Сведение полученные признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу с последующим ее описанием с позиций частотности признаков, их актуальности в языковом материале и т. д. [57, с. 130–131].

МОДУЛЬ II

ТЕМА 1

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

План:

1. Языковая картина мира.
2. Наивная и научная картины мира.
3. Концептуальная картина мира.

Ключевые понятия: *картина мира, концептуальная картина мира, наивная картина мира, научная картина мира, языковая картина мира.*

1 Языковая картина мира

В философии двадцатого века зародился термин 'картина мира', используемый для обозначения определенной системы представлений об окружающем мире. Впервые он был использован австрийским философом Л. Витгенштейном в работе под названием «Логико-философский трактат». Согласно теории этого ученого, существующий вокруг нас мир есть совокупность фактов, а не вещей. Мир определяется исключительно фактами. Человек в своем сознании создает для себя образы фактов, которые представляют собой определенную модель действительности.

Картина мира может быть охарактеризована как некий портрет мироздания, копия Вселенной. В основе картины мира лежит образ, престав-

ление о мироустройстве, о взаимодействии субъектов окружающего мира и т. п. Картина мира формируется в процессе познания этого мира человеком или этносом, является результатом познания. Естественно, что понимаемая в таком аспекте картина мира стала предметом повышенного интереса различных наук когнитивного характера. Правда, параллельное использование термина 'картина мира' в разных отраслях неминуемо привело и к разным подходам в его понимании. Сегодня мы можем говорить о наличии таких подходов, как психологический, философский, психолингвистический, лингвистический, логический, когнитивный.

Смежный с понятием *картины мира* термин 'языковая картина мира' стал активно употребляться во второй половине XX столетия, хотя о его содержательной стороне говорил еще В. фон Гумбольдт, характеризовавший внутреннюю форму языка как понятие мировоззренческое. Неогумбольдтианцы, в частности Л. Вайсгербер, позднее стали отмечать, что в языке каждого конкретного сообщества живет духовное содержание, которое можно назвать картиной мира конкретного языка (языковой картиной мира). На формирование научного представления о языковой картине мира оказала значительное влияние известная нам теория языковой относительности, принадлежащая Э. Сепиру и Б. Уорфу. Они доказывали, что представления о понятиях, даже базовых, философских (например, понятиях времени или материи) во многом формируются под влиянием языка: природа, по мнению Б. Уорфа, расчленяется нами в направлении, которое подсказывается родным языком. Впечатления о мире первоначально носят калейдоскопический характер, а затем организуются нашим сознанием, причем организация определяется характером языковой системы.

Как и некоторые другие термины, используемые когнитивистикой, 'языковая картина мира' не получила однозначного и строгого толкования. В широком смысле языковая картина представляет собой «субъективный образ объективного мира как средство репрезентации концептуальной картины мира, полностью, однако, не охватывающее ее, как результат языковой, речемыслительной деятельности многопоколенного коллектива на протяжении ряда эпох» [33, с. 12].

Ю. Д. Апресян, характеризуя языковую картину мира, отмечает, что она «лингво-, или этноспецифична, т. е. отражает особый способ миропознания, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков. Реально «особый способ миропознания» проявляет себя в национально специфичном наборе ключевых идей – своего рода семантических лейтмотивов, каждый из которых выражается многими языковыми средствами самой разной природы – морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими и даже просодическими» [90, с. 35].

Ю. Д. Апресян также говорит о том, что выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллек-

тивную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Внутри картины мира можно обнаружить универсальное и национально специфичное. По мнению ученого, языковая картина мира является наивной, так как значительно отличается от *научной* (см. подробнее во втором вопросе темы).

Языковая картина мира формируется из представлений о действительности, причем эти представления кажутся носителям данного языка само собой разумеющимися. Причем подобные представления часто являются скрытыми, неявными. А. Д. Шмелев в статье «Русская языковая картина мира: системные сдвиги» пишет: «Неявные компоненты смысла, формирующие языковую концептуализацию мира, представляют собою своего рода «презумпции», поскольку их истинность носители языка обычно воспринимают как нечто само собой разумеющееся, пока кто-то не поставит ее под сомнение, т. е. обратит внимание на «скрытые» компоненты значения, извлечет их на поверхность и поместит в фокус внимания [84, с. 14–15]. Ученый далее иллюстрирует русскую языковую картину мира, сложившуюся ко второй половине XIX – началу XX века, следующими представлениями:

– ‘в жизни всегда может случиться нечто непредвиденное’ (*если что, в случае чего, вдруг*), но при этом ‘всего все равно не предусмотрит’ (*авось*);

– ‘чтобы сделать что-то, бывает необходимо предварительно мобилизовать внутренние ресурсы, а это не всегда легко’ (*неохота, собираться/собраться, выбраться*), но зато ‘человек, которому удалось мобилизовать внутренние ресурсы, может сделать очень многое’ (*заодно*);

– ‘человеку нужно много места, чтобы чувствовать себя спокойно и хорошо’ (*простор, даль, ширь, приволье, раздолье*), но ‘необжитое пространство может приводить к душевному дискомфорту’ (*неприкаянный, маяться*) [84, с. 15].

Для изучения языковой картины мира используются такие приемы, как системный семантический анализ лексики, сравнение единиц разных языков, выявление лакун и безэквивалентных единиц. Все это позволяет определить концепты как важнейшие фрагменты языковой картины мира. Например, А. Вежбицкая в работе «Русский язык» на основании сравнения русского и английского языков пришла к выводу о том, что русский содержит большое количество глаголов, служащих для именования эмоций, причем многие из этих лексем не могут быть точно и полно переведены на другие языки: *радоваться, тосковать, скучать, грустить, волноваться, беспокоиться, огорчаться, хандрить, унывать, гордиться, ужасаться, стыдиться, любоваться, восхищаться, ликовать, злиться, гневаться, тревожиться, возмущаться, негодовать, томиться, нервничать* и др. Для русского человека свойственно вербальное выражение эмоций, тогда как в англо-саксонской культуре отношение к подобной эмоциональности

является неодобрительным, англичане с подозрением относятся к выражаемым эмоциям [20, с. 54–55].

Таким образом, выделим несколько положений, важных для понимания языковой картины мира.

Для каждого народа характерны свои особенности восприятия и оценки окружающей действительности.

Членение мира на фрагменты по-разному осуществляется в разных картинах мира.

Наименования некоторых предметов и явлений не всегда имеют точное соответствие в других языках.

Различия в восприятии мира проявляются в языке не только на уровне лексики, но и грамматики (время глагола), словообразования (изобилие в русском языке уменьшительно-ласкательных суффиксов), фразеологическом фонде, морфологии, грамматике. Но именно лексика языка, семантика слов в их прямых и переносных значениях является вместилищем, где сосредоточен опыт народа по постижению мира.

Картина мира всегда характеризуется национально-культурной спецификой, поскольку формируется под влиянием исторических событий, географических условий и этнопсихологических особенностей отдельных народов.

2 Наивная и научная картины мира

Как уже отмечалось в предыдущем вопросе, языковая картина мира в сути своей является *наивной* и в этом смысле противопоставляется *научной* картине. Наивная картина мира формируется задолго до научной, она представляет собой результат нелогического объяснения устройства мира. Правда, следует отметить, что отраженные в ней представления далеко не всегда являются примитивными, хотя, естественно, не могут так полноценно и последовательно выражать знания о мире и о причинно-следственных связях в нем, как это позволяет сделать научная картина мира. Нужно учитывать, что наивная картина мира формировалась на протяжении столетий и тысячелетий, человек накапливал знания о мире, совершенствовал их. В наивной картине сложились свои «разделы» такого знания: есть наивная анатомия, наивная геометрия, наивная физика пространства и времени, наивная этика и др.

Наивная этика занимает особое место в языковой картине мира. «Отличие наивного этикета, как и наивной этики, от остальных областей языковой картины, состоит в том, что представления, реконструируемые в сфере того и другого, противопоставлены не в системе научных взглядов, а скорее религиозным нормам (в случае наивной этики) или кодифицированному этикету (в случае наивного этикета)» [90, с. 253].

Комментируя заповеди наивной этики, исследователи реконструируют их, в частности, на примере синонимических пар слов, причем одна

из лексем должна быть нейтральной, а другая выражать собой оценку: *хвалить* и *льстить*, *обещать* и *сулить*, *смотреть* и *подсматривать*, *свидетель* и *соглядатай*, *добиваться* и *домогаться*, *гордиться* и *кичиться*, *жаловаться* и *ябедничать* и т. д. Оценочное слово называет то же действие, но воспринимаемое как отрицательное, содержащее в себе негативный элемент. Носитель русского языка понимает, что это «нехорошо». Так, например, *жаловаться* можно на объективные трудности, проблемы, неудачи, погоду, при этом не обвиняя и не обижая никого. В сравнении с глаголом ‘жаловаться’ слово ‘ябедничать’, помимо синонимичного значения, несет в себе негативную оценку этого действия: «Есть еще надзиратель Заяц – сам всего до смерти боится, но ябедничает, доносит, нашептывает; с ним надо поосторожнее» (М. М. Пришвин «Кашеева цепь»).

Научная картина мира – система наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки. Она строится на множестве научных теорий, которые в процессе эволюции могут изменяться, совершенствоваться. Если наивная картина мира часто отражает мифологические представления народа, то научная картина мира способна их кардинально изменить, как это, например, произошло с представлением о космосе в XVII в., когда благодаря ряду открытий пришлось отказаться от античного и средневекового понимания космоса. Носитель наивной картины мира перестал различать ‘земное’ и ‘небесное’, которые ранее четко дифференцировались.

Изменение миропонимания становится причиной того, что часть картин мира переходит в разряд мертвых: «Мертвые картины мира напоминают мертвые языки: как те, так и другие представляют собой не одухотворяемые и не оживотворяемые человеком образования, которые сохраняются и удерживаются в культуре исторической памятью человечества, а не живыми историческими связями времен. Живые картины мира являются элементом жизнедеятельности реально живущих в данное время людей» [75, с. 48].

Современный человек не связывает появление грома с действиями бога Перуна, не представляет Землю плоской и стоящей на трех китах, знает устройство галактики, понимает в большинстве случаев истинные причины заболеваний и т. д.

Научная картина мира может быть представлена в нескольких вариантах:

- 1) общенаучная картина мира – совокупность представлений о Вселенной, живой природе, о человеке и обществе и т. д.;
- 2) социальная картина мира;
- 3) естественно-научная картина;
- 4) специальные картины, мира, отражающие отдельные отраслевые научные знания.

Научная картина мира является универсальной, научные представления не могут иметь национальной специфики, тогда как наивная картина мира по природе своей этноспецифична.

3 Концептуальная картина мира

Как уже отмечалось выше, термин ‘картина мира’ употребляется в нескольких не полностью совпадающих или даже достаточно различающихся значениях. В научной литературе данное понятие используется с добавлением нескольких конкретизирующих определений: мы познакомились с *философской, языковой, наивной и научной* картинами мира. Кроме того, когнитивистика различает *языковую и концептуальную* картины, которые, разумеется, неразрывно связаны между собой, хотя бы потому что их репрезентантом является язык: он «непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, принося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» [88, с. 11].

Таким образом, если сопоставить объемы этих двух понятий, то можно сказать, что языковая картина является частью концептуальной, потому что в формировании последней участвуют разные типы мышления. «Язык означает отдельные элементы концептуальной картины мира. Это означивание выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями + язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова», – пишет академик Б. А. Серебренников. Концептуальную картину мира этот ученый определяет как «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека – в ходе всех его контактов» [88, с. 19 – 20].

Ю. Н. Караулов разграничивает содержательные элементы каждой из картин: для языковой картины таким элементом является семантическое поле, для концептуальной – константы сознания [88, с. 341].

Концептуальная картина мира может быть охарактеризована через описание ее свойств, важнейшим из которых является ее субъективная особенность: «Исходным пунктом для понимания природы и сущностных свойств картины мира является тот факт, что она представляет собой создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности. Мир бесконечен, а человек конечен и ограничен в своих возможностях миропостижения» [88, с. 44]. При этом для человека концептуальная картина мира

является достоверной. Субъект воспринимает картину мира не как картину в буквальном смысле слова: образ мира, отраженный в ней, есть сама реальность.

Следует подчеркнуть важность 'наглядности' картины. Человеку свойственно воспринимать мир в первую очередь через визуальные каналы, поэтому 'картинность', зрительность очень важны. Зрительность картины мира достигается не только (а часто и не столько) за счет сугубо языковых средств, что является еще обусловливает еще одно отличие между языковой и концептуальной картиной мира: последняя требует активного задействования нескольких органов чувств (зрения, осязания, слуха, обоняния). Картина мира передает ритмику мира, его звучание, его запахи и многое другое.

Воспринимая мир, человек способен увидеть в нем и взять из него только, что доступно самому человеку на каждом этапе существования человеческой цивилизации. Картина фиксирует мир в той форме, которая доступна человеческому восприятию. Картина мира сочетает в себе статичность и динамику, стабильность и изменчивость. Она выходит за пределы реального жизненного опыта и открывает для человека мир и перспективы в этом мире. При этом картина мира должна быть целостной.

Исследователи сравнивают картину мира с айсбергом: видимая часть ее воспринимается сознанием, но имеется еще и глубокая «подводная» часть, которая прячется в глубинах подсознания.

ТЕМА 2 ЛАКУНЫ И КОНЦЕПТЫ

План:

1. Понятие лакуны. Виды лакун.
2. Безэквивалентная лексика и межъязыковые лакуны.
3. Имена собственные как особая разновидность лакун.
4. Фразеологические лакуны.

Ключевые понятия: *антропонимы, безэквивалентная единица, лакуна, топонимы, фразеологизмы, этнографизмы.*

1 Понятие лакуны. Виды лакун

Для когнитивной этнолингвистики особенно актуальны те группы лексем, которые отражают специфику каждого отдельного языка и, соответственно, являются важными и уникальными фрагментами языковой картины мира носителей этого языка. При этом очевидно, что наличие некоего специфического компонента в одном языке должно означать его отсутствие в других языках, так как в противном случае невозможно

говорить о национально маркированной специфичности. Например, слово ‘дом’ в значении ‘здание, строение, предназначенное для жилья’ характеризуется общим денотатом в разных лингвокультурах и потому является абсолютно переводимым: *domus* (латинское), *dom* (польское), *domov* (чешское), *house* (английское), *haus* (немецкое), *casa* (испанское), *casa* (итальянское), *casa* (португальское), *maison* (французское) и т. д.

Совершенно иначе дело обстоит с названиями конкретных видов жилищ, специфика которых обусловлена особенностями ландшафта, климата, национальных традиций и т. п. Например, русская лексема ‘изба’ обозначает не вообще ‘здание для жилья’, а имеет более конкретный смысл: деревянный крестьянский дом. Аналогично: *вигвам* – переносное жилище кочевых индейцев Великих равнин Америки; *иглу* – зимнее, с куполообразным сводом жилище канадских эскимосов, сложенное из снежных плит; *фанза* – китайское или корейское жилище (преимущественно в сельской местности), каменное или саманное, на каркасе из деревянных столбов; *шале* – небольшой сельский дом в горах Швейцарии; *юрта* – переносное (обычно конусообразное) жилище кочевников центральной и средней Азии и южной Сибири и др.

Как видим, вторая группа названий видов жилища не может быть переведена путем подбора иноязычного абсолютного синонима. Более того, для подобных лексем вообще нет соответствующих эквивалентов в других языках. Жан-Франсуа де Лаперуз, известный французский мореплаватель XVIII века, побывавший, в том числе, на Камчатке, в книге «*Voyage autour du monde sur l’Astrolabe et la Boussole*» («Путешествие по всему миру на «Астролябии» и «Буссоли»») для именования жилья русских крестьян использовал лексему *l’isba*. Другие французские авторы, писавшие о России, также сохраняли форму ряда слов, характеризующих реалии русской жизни, например, названий специфических видов русской одежды *la touloupe* (тулуп), *le cafetan* (кафтан), *la charpa* (чарка), *le kakochnik* (кокошник), *le bachlyk* (башлык).

Французский, как, собственно, и другие языки, не может передать вышеприведенные значения собственными средствами: во французской культуре для них отсутствуют денотаты (то есть именуемые предметы) и, как следствие, названия. Русские существительные типа ‘изба’, ‘тулуп’, ‘кафтан’, ‘чарка’, ‘кокошник’, ‘башлык’ в сопоставлении с другими языками образуют в них некие незаполненные лексические места, пробелы, именуемые в лингвистике *лакунами*. Этот термин, восходящий к латинскому *lacuna* («углубление, впадина, провал, полость») и французскому *lacune* («пустота, брешь»), стал активно употребляться в лингвистике с конца 50-ых – начала 60-ых гг. XX века в связи с компаративными исследованиями. В первую очередь следует назвать работы французских лингвистов А. Мальбрана «*Stylistique comparée du français et de l’allemand*» («Сравнительная стилистика французского и немецкого языков») 1961 г.,

Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне «*Stylistique comparée du français et de l'anglais*» («Сравнительная стилистика французского и английского языков») 1972 г. В русскоязычное научное употребление понятие 'лакуна' ввел Ю. С. Степанов, которому принадлежит образное определение лакун как «словарных пробелов», «белых пятен» на семантической карте языка. Эти «пятна» не заметны человеку, которые владеет только одним языком [73, с. 43].

Термин 'лакуна' используется обычно в двух значениях: в широком смысле лакуной называют национально-специфический элемент культуры, который нашел отражение в языке и речи носителей этой культуры и при этом полностью или частично не понимается (недопонимается) носителями других лингвокультур; в более узком смысле лакуна – это отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

Существует несколько классификаций лакун. Согласно подходу, предложенному Ю. С. Степановым, следует различать *абсолютные* (выявляемые обычно в процессе составления переводных словарей лексемы, не имеющие эквивалента в другом языке) и *относительные* (слова, которые употребляются в языке редко и при особых обстоятельствах) лакун. Нередко в лингвистической литературе можно встретить деление лакун на *мотивированные* и *немотивированные*. Приведенные нами выше примеры русских названий относятся к числу *мотивированных* лакун: отсутствие их в других языках объясняется (мотивируется) отсутствием самих реалий (европейцы и представители других народов не жили в *избах* и не носили *тулупов* и *кокошников*). Возникновение *немотивированных* лакун не поддаются такому логическому объяснению. При наличии той или иной реалии народ по какой-то причине не дал ей отдельного названия. Ярким примером может служить дифференциация названий степеней родства в русском языке в сравнении с европейскими языками. В русском есть, например, отдельные лексемы для обозначения, соответственно, матери жены (*тёща*), матери мужа (*свекровь*), отца жены (*тесть*), отца мужа (*свёкор*), жены сына по отношению к его отцу (*сноха*) и его матери (*невестка*), мужа дочери по отношению к его отцу и его матери (*зять*). Английское *mother-in-law*, французское *belle-mère*, немецкое *Schwiegermutter* и им подобные используются для именованья как матери мужа, так и матери жены, то есть с точки зрения русского восприятия являются недифференцированными названиями свекрови и тещи.

2 Безэквивалентная лексика и межъязыковые лакуны

Как мы видели, лакуны в том или ином языке возникают при условии, что в другом языке есть единицы, которые не могут быть точно переданы средствами языка-реципиента. Соответственно, в языке-источнике обнаруживаются уникальные, неперебиваемые на другие языки лексемы, фразеологизмы и т. д. Подобные лингвистические элементы называют безэквивалентными. Возникновение и существование подобных единиц объ-

ясняется чаще всего особенностями уклада жизни, культуры, верований тех или иных народов. Кроме того, можно говорить и о внутриязыковых безэквивалентных лексемах, возникающих в диалектах или связанных с субкультурами.

Основную и наиболее интересную с точки зрения этнолингвистических исследований группу межъязыковой безэквивалентной лексики составляют *этнографизмы* – наименования предметов, явлений, понятий, характерных для быта какой-то одной национальной культуры, не имеющие соответствий в других культурах. Примерами русских этнографизмов являются слова *балалайка, боярин, городки, изба, квас, лапта, опричник, подстаканник, самовар* и др.; белорусских – *верашичака* (жидкое мучное блюдо); *Дзяды* (праздники в честь умерших), *кресы* (земли, находившиеся до 1939 года в составе Польши).

Наиболее типичными группами этнографической лексики являются названия:

- видов жилища (*вигвам, вилла, иглу, изба, сакля, чум, шале, яранга*);
- костюмов и предметов национальной одежды (*жупан, кафтан, килт, кокошник, тулуп*);
- традиционных продуктов питания и блюд (*барбекю, паста, пицца, суши, фалафель, щи*);
- напитков (*виски, джин, квас, крупник, чача*);
- праздников, значимых дней, временных отрезков (*Деды, Навруз, Песах, Рамадан, сутки*);
- объектов и существ, связанных с религиозными представлениями, мифами, фольклором (*Зевс, Дед Мороз, пагода, Санта Клаус, Снегурочка, тролль*);
- отражающие особенности ландшафта, растительного и животного мира (*баобаб, прерия, саванна, фьорд*);
- национальных единиц измерения и валют (*верста, доллар, копейка, лье, манат, рубль*).

Безэквивалентными могут быть названия, связанные с профессиональной деятельностью. Если, например, профессия кузнеца традиционно была одной из наиболее востребованных у многих народов, то ее название, соответственно, имеет прямые эквиваленты в разных языках: белорусское *каваль*, украинское *коваль*, польское *kowal*, чешское *kovář*, французское *forgeron*, английское *blacksmith*, итальянское *fabbro*, немецкое *Schmied*, шведское *smed* и т. д. Сравним с названиями видов адвокатской деятельности в английском языке, где наряду с общим названием *lawyer* (юрист, адвокат) употребляются лексемы более узкого значения: *advocate* – адвокат высшей квалификации; *barrister* – адвокат, имеющий право выступать в суде; *solicitor* – специалист, готовящий дела для барристера; *counsel* – юрист, консультирующий клиентов; *counsellor* – советник по юридическим вопросам.

Попадая в другой язык, этнографические и близкие к ним лексемы, как правило, становятся для него *экзотизмами* (от греч. *exōtikos* – чуждый, иноземный). Среди экзотизмов отмечается большое число лексем заимствованных из малоизвестных или достаточно далеких языков. Такие слова обычно используют в публицистике или художественной литературе для придания повествованию местного колорита. Примером может служить слово *гяур*, которое у турок и некоторых других мусульманских народов используется в качестве презрительного обозначения немусульман. Дж. Байрон так назвал одну из своих поэм – «The Giaour».

Некоторые экзотизмы со временем могут стать более известными и привычными для носителей других языков, как это произошло, например, со следующими лексемами:

килт – предмет мужской шотландской национальной одежды, традиционная одежда горцев Шотландии (сегодня можно купить килт для бани);

ковбой – конный пастух, пасущий стада в степях западных штатов США (слово нередко употребляется в переносном значении, причем в разных языках);

самурай – представитель военного сословия мелких дворян в феодальной Японии (четырёхтомный «Словарь русского языка» даёт следующий комментарий: «В настоящее время употребляется для обозначения агрессивной части японской военщины» [т. 4, с. 25]).

В последнее время многие названия тех или иных национальных блюд и связанные с ними лексемы также стали распространёнными в разных странах и культурах:

пицца – название традиционного итальянского блюда, имеющего вид круглой лепешки, которая выпекается с уложенной сверху начинкой из томатного соуса и сыра, а также других ингредиентов (мяса, овощей, грибов, морепродуктов и др.);

пиццерия – кафе, ресторан, специализирующийся на приготовлении пиццы;

суши – блюдо традиционной японской кухни, которое готовится на основе риса с добавлением уксусной приправы и разных морепродуктов;

шаурма – ближневосточное блюдо, которое готовится из мяса, обжаренного на вертеле, и подается завернутым в лаваш с добавлением специй, соусов, салата, свежих овощей.

3 Имена собственные как особая разновидность лакун

Внушительная по количеству группа лакунарной лексики – это разные типы имен собственных, среди которых в первую очередь следует выделить *антропонимы* (от греч. *antropos* – человек и *онум* – имя, название) и *топонимы* (от греч. *topos* – место и *онум* – имя, название).

Национальный антропонимикон (репертуар, совокупность имен народа) формируется исторически, а его основу обычно составляют имена,

пришедшие вместе с религией. Например, у всех народов, исповедующих христианство, доминируют имена, этимологически восходящие к древнееврейскому, древнегреческому и латинскому языкам. Однако трансформация заимствованных имен в каждом языке происходит по-разному.

Рассмотрим на примере имени *Иван*, которое более других ассоциируется с русским народом, ярко окрашено в национальный колорит. Церковный вариант имени *Иоанн* происходит от древнееврейского *Йоханан* (буквально «Бог милует») – так, согласно Библии, должен был назвать праведник Захарий своего будущего сына, рождение которого ему предрек явившийся Бог. Имя «обросло» массой национальных вариантов: *Ян* (белорусское, польское, чешское), *Яан* (эстонское), *Янис* (латышское), *Йонас* (литовское), *Юхан*, *Йохан* (шведское, финское, эстонское), *Юкка* (финское), *Хуан* (испанское), *Жоан* (каталонское), *Жуан* (португальское), *Джованни* (итальянское), *Иоганн*, *Йоханн*, *Ханс* (немецкое), *Жан* (французское), *Ион* (молдавское), *Янош* (венгерское), *Ион* (молдавское, румынское) и многие другие.

Совершенно очевидно, что перевести имя даже при наличии иноязычного этимологического аналога невозможно. Богатейший литературный переводной материал – ярчайшее этому свидетельство.

Сегодня антропоним *Иван* представляет собой широко известное русское личное имя. В. А. Никонов в книге «Имя и общество» пишет: «В старой русской деревне имя Иван носили 16–25 процентов всех крестьян – каждый пятый был Иваном» [55, с. 12]. Ввиду широкого распространения, имя *Иван* в русском языке приобрело способность употребляться с различными дополнительными значениями, выступая в функции вторичного, ассоциативно-образного именования людей, чаще русской национальности. Словарь «Русская ономастика и ономастика России» называет пять случаев «переносного» употребления имени *Иван*:

1. Русский человек вообще, русский народ (иногда в сочетании с прилагательным *русский*): «Россия вся единый Иван...» (В. Маяковский. 150 000 000); «Я разозлился на самого себя и вместо модного в то лето джина с тоником заказал тройную водку и махнул ее залпом – дескать, русский я Иван, удивляйтесь моей богатырской силе» (В. Аксенов. Ожог).

2. Простой человек, человек из простонародья; простак; малообразованный человек; недалекий человек: «Хотя и есть пословица, что на Иване далеко не уедешь, однако ж этот постоит за себя и за своих...» (И. Лажечников. Ледяной дом).

3. Самостоятельный человек, хозяин; вообще – положительно характеризуемый человек. Например, в народных говорах, пословицах и поговорках: *Млад, да Иван, стар, да Иванька*; *Строить из себя Ивана* (важничать); *Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал*; *Ни в городе Иван, ни в селе Селифан*.

4. Русский солдат, солдат Советской Армии: «Полюшко стало неминное, там, где Иван прошагал...» (Ф. Чуев. Афганцам XXI века).

5. Обобщенное название русского, любого человека из России или СССР, а также самой России. Так, например, называют Жилина, героя повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник», татарин и его дочь.

Благодаря широкому кругу своих значений имя *Иван* часто встречается в русской народной фразеологии и ботанической терминологии. В XIX веке получает распространение условное фразовое имя *Иван, не помнящий родства; Не помнящий родства Иван; Иван Непомнящий*, употреблявшееся в официальных документах для забывших свое наименование или намеренно его скрывающих. *Иваном Ёлкиным* назывался кабак, на который по обычаю ставят ёлку. Трава кипрей получила название *Иванчай* (в вологодских говорах *иванов чай*). Антропонимное словосочетание *Иван да Марья* в народной речи и фольклоре выражает значение «*мужчина и женщина*», «*муж и жена, супружеская пара*» (обычно крестьянская), а также как условное обозначение мужского и женского начал – в народной ботанической терминологии *иван-да-марья*.

На основе высокочастотного антропонима *Иван* сложились отчество *Иванович* и фамилия *Иванов*. *Иванович* (разговорная форма *Иваныч*) употребляется как условный заменитель любого отчества с полным личным именем.

Формула *Иван Иванович* в русском языке XIX–XX вв. получила ряд дополнительных значений:

1. Некто; всякий мужчина (чаще русской национальности): «Но теперь оперетка грозила плохим, и уже не шароварам, не московским, не Ивану Ивановичу какому-нибудь, а грозила она самому Сергею Ивановичу Тальбергу» (М. Булгаков. Белая гвардия).

2. Уважаемый в определенной социальной среде человек; признанный авторитет. Это созначение и фразеологизм *кругом Иван Иваныч* уже утрачены.

3. Влиятельное, «значительное» лицо, важная персона (нередко в сочетании с местоимением *сам*): «... Из законченных следствием дел суды зачастую отбирают дела Иванов, но не Иван Ивановичей...» (Огонек. – 1988. – № 48).

4. Политический заключенный из интеллигентов, осужденный по 58-й статье (в воровском жаргоне): «Такая деятельность носила массовый характер – предметом постоянной особой ненависти воров в лагере всегда была интеллигенция из заключенных – «Иваны Ивановичи» (В. Шаламов. Жульническая кровь).

5. Условное русское имя иностранца, долго проживавшего в России; «почетное или шуточное имя и отчество немцев, а еще более калмыков, кои всегда отзываются на кличку эту, как чуваша зов: Василий Васильевич», – пишет В.И. Даль в «Словаре живого великорусского языка».

Фамилия *Иванов* широко распространена среди русских. Акцентный вариант *Ива́нов* в дореволюционное время был характерен для представителей дворянского сословия. Не только у русских, но также у иностранцев антропоним *Иванов* воспринимается как типичная русская фамилия, как, например, для англичан – *Смит*, для поляков – *Ковальский* и т.д. Отсюда способность антропонима *Иванов* употребляться в значении «всякий русский», как условное именование русского, лишаящее его индивидуальности, замещающее реальную фамилию. Собирательное значений соответствующих фамилий использовано в примере из статьи газеты «Аргументы и факты»: «Правда, впоследствии они [американцы] стали взбрыкивать: «Нет, Иванов визу не получит». Но мы почти всегда находили с ними общий язык, заявляя: «В таком случае и ваш Смит нам не нужен» (АиФ. – 1991. – № 41).

В русской литературе и публицистике в переносном смысле употребляется и конструкция *Иван Иванович Иванов*. Эта формула именования обычно выражает одно из двух значений: 1) некто из русских; 2) обыкновенный, ничем не выделяющийся человек [65, с. 85 – 90].

4 Фразеологические лакуны

Термин *фразеологизм* восходит к греческому *phrasis* – *выражение*. *Фразеологизмом* (фразеологической единицей, фразеологическим оборотом) называют лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Совокупность фразеологизмов языка в целом, языка отдельного писателя или произведения и т.д. называется *фразеологией*.

Фразеологизмы, функционирующие в том или ином языке, с точки зрения происхождения делятся на исконные и заимствованные. Последние (особенно это касается многочисленных латинских устойчивых выражений) могут сохранять графическую и фонетическую форму языка-источника: *terra incognita* («неизвестная земля»), *alma mater* («мать-кормилица»), *postscriptum* («после написанного»), *nota bene* («запомни хорошо») и др. Часть оборотов имеет параллельные оригинальные и переводные варианты: *veni, vidi, vici* – *пришел, увидел, победил*; *dum spiro, spero* – *пока дышу – надеюсь* и т. п. Заимствованные обороты нередко становятся интернациональными.

Естественно, что для когнитивной этнолингвистики наибольший интерес представляют исконные фразеологизмы, создающие лакуны в других языках. Устойчивые обороты этого типа являются значимыми элементами национальной картины мира, отражают культуру и менталитет народа, его историю; в них часто употребляются безэквивалентные и другие национально маркированные лексемы. Например, в русском языке есть группа

фразеологизмов, основу которых составляет название национального блюда – *каша*:

Березовая (калиновая – устар.) каша – розги.

Каша в голове – (пренебрежит.) о том, кто не умеет ясно мыслить.

Каша во рту – (пренебрежит.) о том, кто невнятно говорит.

Каша заваривается (заварилась) – затевается хлопотное или очень сложное дело; назревают непредсказуемые по результатам события; *кашу заварить* – начать новое, не очень приятное дело, ввязаться в какую-либо историю, авантюру.

Каши не сваришь – о человеке, с которым невозможно ни о чём договориться.

Кашу маслом не испортишь – выражение употребляется в качестве одобрения или оправдания, когда дано, получено или сделано сверх необходимого.

Мало каши ел – молод, неопытен.

Накормить берёзовой кашей – высечь.

Просят каши – о рваной, изношенной обуви.

Расхлёбывать кашу – распутывать какое-либо неприятное, сложное дело.

Лакунарность подобных выражений создает проблему для переводчиков, которые иногда пытаются заменить национальный фразеологизм эквивалентом языка-реципиента. Так, например, один из переводчиков Ч. Диккенса заменил английские обороты типично русскими: *не лыком шит, лясы точить*. К. И. Чуковский отмечал: «Переводить иностранные пословицы и поговорки нужно дословно, а не заменять их параллельными русскими. Если у Гейне сказано: «Шпареная кошка боится кипящего котла!» – нельзя переводить «Пуганая ворона и куста боится».

Л. Н. Толстой в романе «Анна Каренина» вкладывает в речь Бетси Тверской английское выражение, которое переведено буквально: «Вы мне не сказали, когда развод. Положим, я *забросила свой чепец через мельницу*, но другие воротники будут бить вас холодом, пока вы не женитесь». В английском языке выражение *забросить чепец через мельницу* означает «не обращать внимание на мнение света». Есть русский эквивалент *пуститься во все тяжкие*, но он не вполне соответствует английскому.

Сравнение семантически и стилистически, экспрессивно схожих фразеологизмов дает возможность уточнить особенности национального мировосприятия, оценки явлений окружающего мира. Русское выражение *после ужина горчица* соответствует оборотам из других языков: франц. *Après la mort des médicaments* (букв. *после смерти лекарства*); греч. *после войны союзники*. Значение «нарядный, красиво одетый во все новое человек» в русском языке можно выразить фразеологизмом *как с иголки*, во французском – *tendu à quatre épingles* (*натянутый на четыре булавки*), в румынском – *ca și cum ai fi scos dintr-un sertar* (*как вытащенный из ящика*).

Французское *voilà où git le lièvre* (вот где прячется заяц) имеет русское соответствие *вот где собака зарыта*.

Многие фразеологизмы имеют конкретную историю и конкретных авторов. Русское выражение *квасной патриотизм* принадлежит поэту и ученому П. А. Вяземскому, который в «Письмах из Парижа», изданных в 1827 году, отметил: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что своё. Тюрго называл это *лакейским патриотизмом*. У нас можно бы его назвать *квасным патриотизмом*».

В составе национальных устойчивых оборотов часто сохраняются архаичные лексемы, непонятные или малопонятные даже носителям языка. Проиллюстрируем несколькими широко известными русскими фразеологизмами.

Бить баклуши – празднично проводить время (первоначально: раскалывать, разбивать осиновый чурбан на баклуши (чурки) для изготовления из них мелких щепных изделий (ложек, поварёшек и т. д.), т. е. делать очень несложное дело.

Играть в бирюльки – заниматься чем-либо не значащим, попусту тратить время (от названия старинной игры, заключавшейся в том, что из беспорядочно набросанных бирюлек (крошечных вещичек: топориков, лопаток, рюмочек, бочоночков, корзиночек и т. п.) нужно было вытащить маленьким крючком все одну за другой, но так, чтобы не задеть остальных).

Попасть впросак – по своей оплошности или неосведомленности оказываться в неприятном или невыгодном положении (вероятно, связано с «сак», как и немецкое *Sackgasse* – тупик).

Точить балясы (лясы) – пустословить, заниматься пустой болтовней (первоначально: вытачивать узорные фигурные столбики перил; балясы – от итал. *balaustro* – столбик, точеные перильца; лясы – от польского *lasa* – решетка, четка, в строительном деле – грохот).

ТЕМА 3

СОВРЕМЕННЫЕ КОГНИТИВНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

План:

1. Два направления этнолингвистики. Коммуникативно ориентированная этнолингвистика.
2. Когнитивно ориентированная этнолингвистика.
3. Этнолингвистические школы второй половины XX – начала XXI века.

Ключевые понятия: *этнография речи, этнолингвистика, этнолингвистическая школа, языковая картина мира*.

1 Два направления этнолингвистики. Коммуникативно ориентированная этнолингвистика

Этнолингвистика возникла в США в рамках *культурной антропологии* – комплексной науки, которая всесторонне исследует культуру, используя этнографические, лингвистические, археологические и др. методы. В американских работах и в работах, ориентированных на американскую традицию, активно используются еще два названия: «*антропологическая лингвистика* и *лингвистическая антропология*, за каждым из которых стоит своя исследовательская программа» [64, с. 10].

Методологическую основу *лингвистической антропологии* составляет теория лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа, которая ориентирует исследователя на сопоставление языков и обусловленных ими языковых картин мира. На первом этапе главной целью было «задокументировать и осмыслить исконные американские социумы и их эволюцию, определить эти социумы в рамках общей для всех англоязычных стран модели, разработанной Ч. Дарвином и Г. Спенсером» [64, с. 12]. Сравнение коренных американских языков, в частности языка *хопи* (на нем разговаривает племя индейцев, проживающих на северо-востоке Аризоны), с европейскими, которое представлено в работе Б. Уорфа «Отношение норм поведения и мышления к языку» (1939/1941 гг.), привело автора к ряду интересных выводов. Б. Уорф пишет: «Прежде всего надо было определить способ сравнения языка хопи с западноевропейскими языками. Сразу же стало очевидным, что даже грамматика хопи отражала в какой-то степени культуру хопи, так же как грамматика европейских языков отражает “западную”, или “европейскую”, культуру». Для удобства сравнения он создает понятие ‘языки среднеевропейского стандарта’ (англ. *Standard Average European, SAE*).

Лингвистическая антропология сосредоточена на коммуникативных проблемах, а *антропологическая лингвистика* в большей степени ориентирована на когнитивные исследования. Таким образом, можно внутри этнолингвистики выделить два направления: 1) коммуникативно ориентированное и 2) когнитивно ориентированное.

Разумеется, что разница между ними далеко не всегда является существенной, многие работы можно считать комплексными. Тем не менее, такое различие прослеживается.

Американский учебник «Введение в антропологическую лингвистику» (автор – Уильям Фоли) иллюстрирует различия между двумя направлениями примером английского окончания *-ing* причастной формы глагола (*running* – *бегущий*). Данное окончание может произноситься как с заднеязычным, так и с переднеязычным. Второй вариант (с так называемым «выпавшим g») является ненормативным и чаще встречается в речи мужчин, людей с низким уровнем образования, выходцев из семей с низким достатком. Специалист по лингвистической антропологии изучает, какие

именно социальные и этнические группы характеризуются данной особенностью произношения. Исследователь антропологической лингвистики ставит перед собой другой вопрос: при наличии обоих вариантов в речи одного человека чем обусловлен выбор. Один из возможных вариантов ответа: ненормативный вариант используется, чтобы показать свою близость к простому народу [93].

В рамках коммуникативно ориентированной этнолингвистики сформировалось направление, которое называют *этнографией речи* или *этнографией коммуникации*. Наиболее яркие представители – Д. Хаймс и Дж. Гамперц. Предметом изучения здесь являются, в том числе модели речевого поведения, которые характерны для того или иного этноса, его социальной группы. Сравнивая модели общения, одна из которых обусловлена требованиями и нормами европейской культуры, а вторая является принятой у аборигенов Австралии, исследователи приходят к выводу об отсутствии универсалий в речевом поведении. Если европейцы говорят поочередно и не перебивают друг друга, то австралийцы такого правила не придерживаются: «... несколько собеседников могут говорить одновременно, реагировать на высказывание другого не обязательно, говорящий высказывается, ни к кому специально не обращаясь, собеседники могут не смотреть друг на друга и т. д. Такая модель речевого поведения строится на предпосылке, что все высказывания так или иначе аккумулируются в окружающем мире, и поэтому «прием» сообщения не обязательно должен непосредственно следовать за его «передачей» [93].

В работах по этнографии речи исследуются вопросы способы и правила обращения к собеседнику, используемые в разных традициях, особенности употребления местоимений *ты* и *вы* и т. п. «Особенно пристально исследуются такие языки, в которых соотношение социального положения говорящего и слушающего закрепляются не только в лексике, но и в грамматике. Примером может служить японский язык, где выбор грамматической формы глагола зависит от того, стоит ли слушающий выше говорящего в социальной иерархии или ниже...» [64, с. 16].

Предметом изучения являются особенности национального речевого этикета и, шире, национального коммуникативного поведения, включающего нормы и традиции общения народа: «Национальная специфика характерна как для общекультурных норм (привлечение внимания, приветствие, прощание, знакомство, извинение и др.), так и для ситуативных норм, действующих тогда, когда общение ограничено составом общающихся, темой общения или самой ситуацией (нормы вертикального, горизонтального общения, детского, молодежного, взрослого, профессионального, семейного, мужского, женского, официального, неофициального, со знакомыми, незнакомыми и т. д.)» [62, с. 10].

2 Когнитивно ориентированная этнолингвистика

Антропологическая лингвистика строится на других подходах и преследует иные цели. Когнитивно ориентированные исследования ориентируются на то, чтобы максимально охарактеризовать этнокультурную специфику. Разные модели языкового познания мира описываются при помощи терминологического аппарата, принятого в когнитивистике. Авторы стремятся установить языковые явления, в основе которых лежат культурные и ментальные факторы, явления, которые не имеют полных аналогов в других языках. Особый интерес в этом плане представляют *концепты* и *лакуны*, являющиеся важнейшими элементами *языковой картины мира*.

Одна из целей ее исследования – установить особенности использования языка в процессе общения. В этом смысле важным и продуктивным оказывается, например, сравнение устной и письменной формы литературного языка.

К этнолингвистическому исследованию привлекается специфический языковой материал, работа с которым позволяет получить наиболее яркие и наглядные выводы. Предметом рассмотрения чаще всего являются термины родства, названия частей тела, названия животных, растений, цветообозначения и некоторые др. Данные номинации теснейшим образом связаны с образом и условиями жизни народа, потому составляют важный элемент его языковой картины мира: «Народы, живущие охотой и собирательством, как, например, племена апачей на юго-западе Америки, обладают обширным словарем названий животных и растений, а также явлений окружающего мира, – писал американский исследователь Г. Хойер. – Народы же, основным источником существования которых является рыбная ловля (в частности, индейцы северного побережья Тихого океана) имеют в своем словаре детальный набор названий рыб, а также орудий и приемов рыбной ловли» [81, с.45].

Совокупности названий животных, рыб, растений и т. п. в этнолингвистике называют *природными таксономиями* (от греч. *taxis* – построение, порядок, расположение и *nomos* – закон). Заимствованный из биологии термин ‘таксономия’ используется в лингвистике для обозначения «принципов и правил классификации лингвистических объектов (языков и языковых единиц), а также самой этой классификации» [45, с. 504].

Таксономические, колористические и иные классификации рассматриваются в двух направлениях современной когнитивно ориентированной этнолингвистики. Первое из них наиболее ярко отражено в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др. исследователей. Данное направление можно назвать «релятивистским» (от лат. *relativus* – относительный). В основе такого подхода лежит идея лингвистической относительности, которую часто называют центральным понятием этнолингвистики. Релятивистские иссле-

дования нацелены на выявление специфических особенностей языковых картин мира разных народов.

Второе направление условно именуется «универсалистским» (от лат. *universalis*). В лингвистике используется термин ‘языковые универсалии’, при помощи которого именуют «свойства, присущие всем языкам или большинству из них» [45, с. 535]. В теории языковых универсалий рассматриваются три основные позиции:

1) общие свойства всех человеческих языков в отличие от языка животных;

2) совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами, выражающихся в каждом языке;

3) общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням [45, с. 535].

Непосредственно в этнолингвистике этот подход предполагает выявление универсальных свойств лексики и грамматики естественных языков. Наиболее широко он представлен в ряде работ А. Вежбицкой. Аргументируя свою позицию, исследователь пишет: «На мой взгляд, разумно предполагать, что врожденными являются не культурноспецифичные концепты, такие как ... ‘table’ или ‘boomerang’ [‘бумеранг’], ‘persuade’ [‘убедить, уговорить’]... но только те, которые обнаруживаются во всех языках, такие как ‘лицо’ (‘person’) и ‘вещь’ (‘thing’), ‘делать’ (‘do’) и ‘произойти’ (‘happen’), ‘где’ (‘where’) и ‘когда’ (‘when’) или ‘хороший’ (‘good’) и ‘плохой’ (‘bad’). Все другие концепты должны быть благоприобретенными через посредство языка как орудия культуры» [21, с. 9].

3 Этнолингвистические школы второй половины XX – начала XXI века

Российская этнолингвистика представлена в основном двумя школами: школой академика Н. И. Толстого и Московской семантической школой. Характер исследований здесь существенно отличается от западной этнолингвистики.

Особенность школы Толстого состоит в том, лингвистические (общесемиотические) методы переносятся на исследование народной культуры славян с акцентом на исторический и генетический аспекты исследования. Западное направление более ориентировано на изучение синхронного состояния языков и культур, что отчасти объясняется объектом исследования: многие из изучаемых языков не имеют письменной традиции. Н. И. Толстой пишет: «Для этого раздела лингвистики существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке (что характерно для всех сторон человеческой деятельности, в том числе и для сферы материального производства и потребления), сколько конструктивной роли языка и его

воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества» [78, с. 46].

Одним из практических результатов работы школы Н. И. Толстого стало издание этнолингвистического словаря «Славянские древности», пять томов которого выходили в период с 1995 по 2014 гг. В аннотации к первому тому лексикографического издания говорится: «Словарь “Славянские древности” – первый в славистике опыт энциклопедического словаря традиционной духовной культуры всех славянских народов. Он подводит итог более чем вековому изучению славянских языков, фольклора, мифологии, этнографии, народного искусства. Представляя прежде всего научный интерес, этот труд, в то же время, – увлекательное чтение для самого широкого круга читателей. Словарь повествует о разных сторонах духовной жизни славянских народов. Специальные статьи посвящены народным представлениям о Боге, Богородице, святых покровителях, аде и рае, поверьям о колдунах и ведьмах, нечистой силе и духах. В словаре подробно рассказывается о народной праздничной жизни, семейном укладе и обрядности славян» [68, т.1].

Каждая словарная статья этого издания представляет собой, по сути, исследование, посвященное тому или иному явлению, факту, названию. Например, статья «Вода» занимает около пяти страниц печатного текста и предлагает читателю разнообразную лингвокультурологическую и этнолингвистическую информацию: «ВОДА – в народных представлениях одна из первых стихий мироздания, средство магического очищения. Вместе с тем водное пространство осмыслялось как граница между этим и тем светом, путь в загробный мир, место обитания нечистой силы и умерших душ. <...> Свидетельства о почитании водных источников древними славянами сохранились во многих памятниках письменности, где упоминаются жертвоприношения воде и молитвы возле нее, гадания, заключения браков и союзов, принесение клятв и т. п.» [68, т. 1, с. 386].

Московская семантическая школа (далее МСШ), чьи идеи начали разрабатываться в еще в 60-е годы XX века в рамках работ по семантике, сегодня продуктивно работает не только в той области лингвистики, которая отражена в ее названии, но и, по сути, представляет собой одно из актуальных исследовательских когнитивных направлений этнолингвистической науки. Наиболее яркими представителями школы являются Ю. Д. Апресян, Ю. С. Степанов, В. Т. Булынина, А. Д. Шмелев и др. Одна из важнейших задач, которая решается в рамках исследований МСШ, – это реконструкция языковой картины мира. Ю. Д. Апресян следующим образом характеризует опорные положения, которыми руководствуются исследователи:

1) материалом для реконструкции, – отмечает Ю. Д. Апресян, – «служат только факты языка – лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, просодии, синтаксические конструкции, правила

лексико-семантической сочетаемости и т. п. Этим подход МСШ отличается от установок тех близких к ней направлений, для которых главным предметом исследования являются так называемые культурные концепты» [7, с. 7–8];

2) противопоставление языковой (наивной) и научной картин мира;

3) рассмотрение языковой картины мира как этноспецифичной, отражающей «особый способ мировидения присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающей его от других языков» [7, с. 8].

Основателем и главой *Польской этнолингвистической школы* с центром в Люблине является Ежи Бартминьский. Научные разработки этого исследователя основаны на интегральном подходе, когда язык и культура воспринимаются как явления, имеющие одного и того же носителя. Как отмечает С. М. Толстая, «Бартминьского можно упрекнуть в слишком расширительном понимании языка: для него человек, его деятельность и его сознание – все это сфера языка, все несет на себе след слова, отблеск его смыслов, коннотаций и ассоциаций; в языке можно прочесть и узнать о человеке все: сиюминутное и вечное, явное и тайное, его надежды и страхи, вкусы и оценки» [цитируем по: 64, с. 172].

Польские исследователи работают преимущественно в когнитивном направлении. Эта школа разработала такие понятия, как *когнитивная дефиниция, прототип, стереотип, профилирование*.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ I

ТЕМА 1

КОГНИТИВНАЯ НАУКА И КОГНИТИВНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Когнитивизм как общенаучное направление.
2. Основные положения когнитивизма.
3. Когнитивная этнолингвистика как междисциплинарная наука.
4. Условия формирования когнитивной этнолингвистики и ее источники.
5. Этапы формирования когнитивной этнолингвистики и ее задачи.
6. Современный этап развития когнитивной этнолингвистики.

Задание 1. Подготовьте развернутые ответы на следующие вопросы.

- 1) Что представляет собой когнитивизм как общенаучное направление?
- 2) Каковы основные положения когнитивизма?
- 3) Какие научные отрасли и открытия способствовали появлению когнитивной науки?
- 4) Что такое когнитивная лингвистика? Каковы ее межпредметные связи?
- 5) Что изучает этнолингвистика? Каковы ее научные приоритеты?
- 6) В чем вы видите перспективы этнолингвистических исследований?

Задание 2. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения?

- 1) *Процесс отражения и воспроизведения в мышлении действительности, в результате которого происходит накопление знаний.*
- 2) *Сообщение о фактах, событиях, процессах; знания, представляемые и передаваемые языковыми структурами в процессе коммуникации.*
- 3) *Часть памяти; содержащиеся в сознании результаты отражения объектов действительности, объединенные в упорядоченную систему.*
- 4) *Самостоятельная отрасль научного знания, главной задачей которой является изучение процессов, связанных с получением, обработкой, хранением и использованием информации человеком.*

5) Учение, основанное на систематическом изучении поведения человека и животных.

6) Раздел языкознания, изучающий содержание, информацию, которые передаются языком или какой-либо его единицей: словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением.

7) Направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

8) Учение о нейронных механизмах в человеческом мозге, которые контролируют понимание, производство и усвоение языка.

Для справок: бихевиоризм, знание, информация, когнитивизм, лингвистическая семантика, нейролингвистика, познание, этнолингвистика.

Задание 3. Прочтите и законспектируйте следующие главы работы Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи». На основе конспекта подготовьте сообщение о главных положениях научной работы.

- 1) «Введение: определение языка».
- 2) «Типы языковой структуры».
- 3) «Язык как продукт истории: тенденция развития (дрейф) языка».
- 4) «Как языки влияют друг на друга».
- 5) «Язык, раса, культура».

Задание 4. Прочтите и законспектируйте работу Б. Л. Уорфа «Отношение нормы поведения и мышления к языку». На основе конспекта подготовьте сообщение о главных положениях научной работы.

Задание 5. Прочтите фрагмент статьи М. В. Пименовой «Типы концептов и этапы концептуального исследования» и выполните задания, помещенные после него.

«В настоящее время когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание на решении таких основных проблем:

1. Структуры представления различных типов знаний, объективированных в языковых знаках и механизм извлечения из знаков знаний, т. е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика).

2. Способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений. Результатом исследований в области когнитологии явилось утверждение о неразрывной связи ментальных процессов, т. е. понимание некоторой новой ситуации происходит через поиск в памяти знакомой ситуации, наиболее похожей на новую.

3. Условия возникновения и развития языковых знаков и законы, регулирующие их функционирование.

4. Соотношение языковых знаков и культурных реалий, в них запечатленных. Язык – средство общения между членами общества – фиксирует

актуальные аспекты данной культуры. Структура языка является порождением двух важных факторов: внутреннего (ум говорящего) и внешнего (культура, общая с другими говорящими на том же языке). В структурах представления знаний аккумулируются культурные коды, составляющие когнитивную основу языка.

5. Свойства категоризации в естественных языках (включая прототипичность, метафору и когнитивные модели). Категоризация человеческого опыта стала центральной проблемой в отечественной когнитивной лингвистике. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности — памятью, воображением, вниманием.

6. Отношение между языком и мышлением (проблема использования языка как способа интерпретации мира, ограниченного имеющимися в распоряжении говорящего словами и грамматическими конструкциями). Некоторые исследования по когнитивной лингвистике пересекаются с исследованиями по функциональной грамматике, при этом функционалисты фиксируют свое внимание на взаимодействующих коммуникативных факторах, влияющих на структуру языка, когнитивисты сосредотачиваются на факторах ментальной деятельности.

7. Описание пограничной области между синтаксисом и семантикой (исходя из посылки, что значение имеют как лексические единицы, так и грамматические формы и порядок слов в предложении).

8. Выявление и описание языковой картины мира и ее фрагментов, в том числе определение и интерпретация наивных (обыденных) представлений, сохранивших в языке реликты древних знаний. Особый интерес представляют метафоры, из-за их логической аномальности они считаются сохранившимся пережитком синкретизма мышления древних.

9. Взаимосвязь ментальности и концептуальной системы. Здесь актуально выявление особенностей ментальности народа посредством описания концептуальных подсистем и всей концептуальной системы в целом. Особую ценность представляют собой сопоставительные исследования, позволяющие увидеть этноспецифику ментальности носителей конкретного языка. <...> Особый интерес вызывают вопросы национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий.

10. Интерпретация мира, представленного в языковых знаках. Одним из ведущих направлений когнитивной науки является изучение знаний, используемых в ходе языкового общения для описания фрагментов мира.

11. Выявление и анализ социокультурных стереотипов (авто- и гетеростереотипов). Особенности видения мира отдельным человеком и народом в целом — это результат длительного исторического развития нации. Проблема стереотипов (предвзятого мнения, готовой схемы восприятия) выступает одной из центральных в рамках этнопсихологии и этносоциологии.

В каждом языке отражен некий круг стереотипов суждения, которые формируют предвзятое мнение определенного носителя языка.

12. Описание концептуальной системы языка. В этом случае объектом исследования выступают концепты. Концептуальные исследования направлены на рассмотрение таких фундаментальных проблем, как структуры представления о мире и способы концептуальной организации знаний в языке» [57, с. 127 – 128].

1) Выберите одну из проблем, которыми занимается современная когнитивная лингвистика, и подготовьте развернутое сообщение по данному вопросу.

2) Составьте список актуальной литературы по этой проблеме.

3) Предложите свои варианты исследования проблемы (название возможного исследования; его объект; материал, который может быть привлечен; предполагаемые результаты).

Задание 6. Прочтите фрагмент из книги Е. Н. Руденко «Этнолингвистика без границ» и ответьте на вопросы, размещенные после него.

«Понятие языки _____ прочно вошло в научный обиход и широко употребляется в языкознании и за пределами этнолингвистики, в частности в лингвистической типологии. Характерными чертами языков _____ являются, например: 1) наличие определенного и неопределенного артиклей; 2) перфект с глаголом «иметь»; 3) преимущество некаузативных глаголов в сравнении с каузативными; 4) сравнительная конструкция со специальной частицей; 5) выражение вопросительности в общих вопросах порядком слов, без вопросительной частицы; 6) образование придаточных предложений с помощью специального местоимения, образованного от вопросительного местоимения и т. д.» [64, с. 42].

1) О какой группе языков идет речь? (Название группы должно размещаться на месте пропусков).

2) Кем, когда и в связи с чем она была выделена?

3) Какие конкретно языки мира могут быть включены в эту группу?

4) Относятся ли русский и белорусский язык к данной группе?

5) Чем отличаются каузативные глаголы от некаузативных?

Задание 7. Определите по приведенной аннотации широко известную в когнитивной лингвистике работу. На месте пропусков вставьте фамилии автора (авторов) и название работы.

«В книге _____
«_____» излагаются основы когнитивного подхода к метафоре – языковому, когнитивному и культурному феномену. Обсуждаются как научные аспекты изучения этого феномена в лингвистике и философии, так и роль метафоры в современном обществе, в повседневном общении между людьми. Особое внимание обращается на возможности ис-

пользования метафоры как средства познания действительности, как инструмента организации опыта человека, структурирования его знаний о действительности. Книга, впервые вышедшая на языке оригинала в 1980 г., стала бестселлером в англоязычных странах и получила широкий отклик в научной периодике и публицистике. Книга почти не содержит специальной терминологии и будет интересна как специалистам в области лингвистики и литературоведения, так и широким кругам читателей, интересующихся функционированием языка в современном обществе, проблемами речевого воздействия и связью между языком, мышлением и сознанием».

Задание 8. Прочтите фрагмент словарной статьи одного из лексикографических изданий и выполните задания, размещенные после текста.

«**АВГУСТ.** В славянских языках наряду с названиями, восходящими к греческому <...>, известны собственно славянские: **srъrъnъ* (от **srъrъ* ‘серп’) – пол. *sierpień*, чеш. *srpen*, словен. *veliki srpan*, др.-рус., укр., бел. *серпень*; болг. *жетвар*, бел. *жнівень*, луж. *žnjeńc*, словен. *olávník*, хорв. *kolovoz*, серб. *гумник*, болг. *гумнар*, др.-рус. *заревъ* и др.; локальные наименования, мотивированные названиями приходящихся на А. праздников: полес. *спасаўка*, укр. *илевий* (т.е. ‘Ильинский месяц’) <...>, а также названия-эпитеты: русское диалектное *густарь*, *густоед*, *зерносея* и т. п. В православных традициях к самым крупным датам в А. относятся: Маккавей (1.VIII), Успенский пост, Преображение (6.VIII), Успение Богородицы (15.VIII) и Иван Головосек (29.VIII); в католических – день св. Лаврентия (10.VIII), Успение (15.VIII), день св. Роха (Рока – 16.VIII), день св. Бартоломея (24.VIII). А. часто считается неблагоприятным, несчастливым месяцем. В Болгарии в А. избегали заключать браки, помолвки, начинать хозяйственные дела, кроить одежду. Поляки считали, что дети, рожденные в А., будут несчастными, умрут плохой смертью, будут бесплодными и т. п.».

1) Назовите лексикографическое издание, из которого взят вышеприведенный фрагмент.

2) Расскажите о происхождении общеевропейского названия восьмого месяца календарного года.

3) Объясните, ориентируясь на семантику и этимологию лексем, смысл исконно славянских названий этого месяца.

4) Подготовьте похожую по структуре статью для названия другого месяца.

Задание 9. Познакомьтесь с электронным ресурсом «Этнолингвистика». Изучите его информационные возможности.

Задание 10. Подготовьте сообщение о характере исследований, проводимых:

- 1) Московской семантической школой;
- 2) этнолингвистической школой Н. И. Толстого;
- 3) польской этнолингвистической школой.

ТЕМА 2

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА И МЕТОДИКА ЕГО ОПИСАНИЯ

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Концепт как базовое понятие когнитивной этнолингвистики.
2. Структура концепта: исходная форма (этимология), история слова, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации.
3. Ядерная и периферийная зоны концепта.
4. Методика описания концепта.
5. Классификация концептов по разным основаниям.
6. Концепты индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие и пр.

Задание 1. Дайте развернутые ответы на следующие вопросы.

- 1) Что такое концепт?
- 2) Какие наиболее известные определения концепта используются в когнитивистике?
- 3) Какова структура концепта?
- 4) Что представляют собой ядерная и периферийная зона концепта?

Задание 2. Выпишите определения концепта, предлагаемые разными исследователями. Проведите критический сравнительный анализ дефиниций. Найдите общее и различное в определениях. Выберите дефиницию, на которую вы бы ориентировались при проведении собственного исследования. Обоснуйте свой выбор.

Задание 3. Подготовьте аналитическое сообщение на тему «Современные методики описания концепта».

Задание 4. Ознакомьтесь с цитатой из книги «Иная ментальность». Продолжите мысль автора относительно того, что можно считать бесспорными концептами, а что нельзя абсолютно. Приведите примеры понятий, которые могли бы вызвать разногласие по поводу возможности отнесения или неотнесения их к концептам.

«Наиболее частый вопрос, который можно услышать при обсуждении концептологического исследования, посвященного определенной теме: «А концепт ли это?» В подтексте такого вопроса содержится утверждение о том, что далеко не все идеи, выражающие сущность явлений, качеств, предметов, можно считать концептами. Все согласны с тем, что «справедливость», «истина», «красота» – это концепты, некоторые признают концептами «подарок», «инструмент», «предательство», практически никто не считает концептами «гипотенузу», «перстень», «насморк» [31].

Задание 5. Докажите или аргументированно опровергните правильность утверждения Ю. С. Степанова о том, что концепты «могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете».

Задание 6. Ниже приводятся фрагменты статей из издания «Константы: словарь русской культуры» Ю. С. Степанова. Определите концепты, о которых идет в них речь, и заполните пропуски.

1) Концепт <..?> остается плохо описанным в русской и мировой культуре, да и вообще, <..?>, по справедливым словам Г. Честертона, – «неуловимая материя»... Из предварительных наблюдений складываются лишь два, самые общие, признака <..?>: 1) это есть внутреннее чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия, и 2) имя <..?>, т. е. само слово <..?>, в норме никогда не выступает в позиции подлежащего. Слово (краткое прилагательное) <..?> является, несомненно, основным выражением понятия <..?>, тогда как существительное <..?>, столь же несомненно, – производное от первого. В древнерусском и старославянском языках мы не находим ничего подобного первообразному, непроизводному имени <..?>, как, например, имя «любо» (любовь)...

2) Концепт <..?> сложный; не в том смысле, чтобы он бы сравнительно с другими концептами особенно труден для постижения («труден» в этом смысле, например, концепт «Любовь»), а в смысле его сложения, сложности из нескольких компонентов... В индоевропейской культуре исконно различаются два вида <..?>, выражающиеся двумя различными корнями: 1) корень ... обозначает <..?> земное, человеческое; <..?> о мире, окружающем человека, доступное органам чувств, зрению и слуху; <..?>, могущее быть передаваемым от человека к человеку; могущее быть истинным или ложным; 2) корень ... означает <..?> высшее, божественное; <..?> о высшем мире, недоступном органам чувств, но доступном разуму; <..?>, открываемое богами человеку помимо его органов чувств; <..?> вневременное, вечное, всегда истинное, стоящее над различием «истины» и «лжи» в человеческом мире.

3) <..?>. Это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского. Смотря по тому, какой по объему коллектив мы рассматриваем, мы находим в нем несколько особое, но всегда отчетливое различие <..?>. Вполне определенно оно известно в нашем быту уже мальчишкам одного подъезда, одного дома, одного двора с несколькими домами... Принцип <..?> разделяет семьи – нас и наших соседей, роды и кланы более архаичных обществ, религиозные секты, сексуальные меньшинства и т. д.

4) <..?>. В этой книге он берется не как еще один объект в ряду объектов культуры, а как форма всякой культуры. Внутренняя форма и этимоло-

логия русского слова <..?> проливают мало света на первоначальный концепт... Первоначальный концепт <..?> разъясняется, скорее, косвенным путем через концепт «слово».

Задание 7. Прочтите фрагмент из книги Е. Н Руденко, посвященный концептосфере «Сознание», и выполните помещенные после него задания.

«Если строить модель фрагмента «когнитивная деятельность» славянской наивно-языковой картины мира в терминах категориальных схем Дж. Лакоффа, то сознание представляется нам как контейнер. Это уже отмечалось исследователями, как и то, что зачастую сознание отождествляется с памятью. Не останавливаясь на концептосфере «память», рассмотрим, какого рода контейнером является сознание в целом и что за процессы в нем происходят – с точки зрения наивно-языковых представлений о мире.

Сознание, как контейнер, заполняется некими моделями внешних объектов и отношений. Появление этих объектов-моделей описывается в терминах собственности и перемещения (= пути) в пространстве (извне – внутрь контейнера-сознания): бел. *мы атрымлiваем iнфармацыю, бяром яе са знешнiх крынiц, даведваемся аб сяброў, успрымаем звесткi, набываем i папаўняем уражаннi* и т. п.; рус. *получаем информацию, черпаем ее из внешних источников, узнаем от друзей, воспринимаем сведения, пополняем впечатления*; чеш. *dostáváme infomace, čerpame je z vnějšch zdrojů, dovidáme se od přátel, přijímáme údaje, doplňujeme dojmy*. Интересно отметить, что семантические кальки, входящие в такие блок-модели, например рус. *воспринимать*, бел. *успрымаць*, не нарушают общей закономерности. Это понятно, поскольку язык заимствует и тем более калькирует только, что соответствует его структуре и идеологии. Об общей тенденции наивно-языкового сознания описывать процессы получения информацию в терминах собственности и перемещения в пространстве свидетельствуют и переносные обозначения типа бел. *схоплiваць*, рус. *схватить*, чеш. *osvojit si*, бел. *улавiць*, рус. *уловить, схватить, освоить* и т. п. Соответствующие казуативные глаголы также не нарушают общих наивных представлений о способе формирования содержания сознания: бел. *мы перадаем веды, дзелiмся iмi, часам уводзiм у вушы, убiваем у галаву* и т. п.; рус. *передаем знания, делимся ими, иногда вбиваем, вдалбливаем в голову*; чеш. *předáváme, vědomosti, dělíme se o ně, můžeme něco doslova vtlouci do hlavy* и т. д.; в приведенных случаях весьма показательна семантика приставок и предлогов.

Итак, заполнение контейнера-сознания представляется нам именно как заполнение, как получение неких объектов извне, как прием-передача. Что представляют собой единицы содержания сознания с наивно-языковой точки зрения и что с ними происходит в самом контейнере-сознании?

В соответствии с языковой картиной мира (ЯКМ) единицы сознания имеют двойственную природу. В языке отражено, что они есть нечто от-

личное от внешних по отношению к мыслящему субъекту явлений, несмотря на то что их появление в ментальном пространстве описывается как физическое, пространственное поступление, передача. Указания на такое понимание специфичной природы объектов мышления содержится в первую очередь в том, что центральные обозначения мыслительных процессов (бел. *думаць, мысліць, меркаваць, разважаць*; рус. думать, мыслить, соображать, рассуждать и т. п. в других славянских языках) имеют делиберативное управление, использующееся в тех случаях, когда субъект имеет дело не непосредственно с объектом, а с его знаком моделью...».

1) Подготовьте сообщение о категориальных схемах Дж. Лакоффа.

2) Выполните мини-исследование, целью которого должно стать описание других концептосфер когнитивной деятельности: *исследование, память* и др.

Задание 8. Прочтите фрагмент из книги «Иная ментальность», посвященный лингвокультурному концепту-регулятиву «challenge». По данному образцу подготовьте материалы для описания других концептов, которые могут продемонстрировать различия в русской и английской лингвокультурах.

«В современном русском языке мы сталкиваемся с разными значениями слова «вызов»: 1) (отглагольное существительное, называющее действие, выражаемое глаголом «вызвать») (офиц.) Попросить, пригласить, потребовать показаться, явиться куда-л., откуда-л. *Вызвать врача. Вызвать родителей телеграммой'*, призвать, побудить к каким-л. действиям. *Вызвать на бой, на поединок, на соревнование.* 2) (офиц.) Документ, содержащий требование, предложение, просьбу прибыть куда-л. *Прислать вызов на конференцию.* 3) Стремление, готовность вступить в спор, борьбу и т.п. (выраженное во взгляде, голосе, действиях и т. п.). *Вызов коллективу, общественному мнению. Откровенный, прямой, дерзкий вызов. Бросить вызов кому-л. (о поступке, идущем вразрез с общепринятыми нормами).*

В толковых словарях английского языка слово «challenge» определяется следующим образом: 1) *A demanding or stimulating situation*, 2) *A call to engage in a contest or fight*, 3) *Questioning a statement and demanding an explanation*, 4) *A formal objection to the selection of a particular person as a juror*, 5) *A demand by a sentry for a password or identification* [WordWeb].

A challenge is 1) something new and exciting or difficult which you have the opportunity of doing and which requires great effort and determination if you are going to succeed, eg She was willing to accept the challenge of the unknown... 2) an invitation or suggestion from someone that you should compete with them in some way. eg They soon

recognized the nature of the Conservative challenge... 3) a questioning of the truth, necessity, or usefulness of something or of a person's right to do or

have something, eg The challenge to authority is accompanied by a much more serious consideration... [CODUILD].

Исторически значение этого слова в английском языке развивалось в следующем направлении: *f 1. An accusation, a reproach, an objection. f2. A (false) claim; the act of demanding as a right. 3, An invitation or summons to take part in a trial or contest, spec, (a) to a duel, (b) to a sporting contest, esp. one issued to the reigning champioft; a test of one's abilities, a demanding or difficult task. 4. A call to respond; esp. a sentry's demand for a password etc. 5. Law. An exception taken, to a person or thing; spec, an objection made to a juror.6. A calling in question; the state of being called in question. 7. Immunology. A dose of antigen given to a previously exposed person or animal in order to detect immunity or hypersensitivity* [SOED].

Мы видим, что это слово означает ситуацию, требующую ответного действия либо в конкретном смысле (оклик часового, возражение в адрес судебного заседателя, вызов на поединок или на соревнование, проверка иммунной системы), либо в более общем смысле (поведение в неблагоприятных обстоятельствах, требующих смелости). Внутренняя логика развития значения этого слова может быть выражена в следующих оценках ситуации: враждебная – опасная – трудная – стимулирующая. Соответственно меняется и поведение основных участников этой ситуации – того, кто бросает вызов, и того, кто принимает вызов. Вначале было важно подчеркнуть то, что у бросившего вызов не было права требовать чего-либо от вышестоящего. Такое поведение осуждается. Далее возникает идея вооруженного или невооруженного состязания, и положение дел радикально меняется. В условиях состязания нужно вести себя в соответствии с правилами, а они требуют честной борьбы, хороших манер и великодушия к побежденному. Получая вызов, нельзя было показывать страх или замешательство, это вело к потере репутации. Далее состязание становится спортивным, оно доставляет удовольствие, как участникам, так и публике. Бросить вызов в этих обстоятельствах – значит проверить себя, испытать приключения, ощутить полноту жизни».

МОДУЛЬ II

ТЕМА 1

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Понятие картины мира.
2. Психологический, философский, психолингвистический, лингвистический, логический, когнитивный подходы к понятию картины мира.
3. Языковая картина мира, картина мира, этническая картина мира – соотношение объемов понятий и специфика функционирования терминов.
4. Проблема реконструкции картины мира в разных дисциплинах.

Задание 1. Дайте развернутые ответы на следующие вопросы.

- 1) Что такое картина мира в философском и общегуманитарном понимании?
- 2) Что такое языковая картина мира? Идеи каких ученых легли в основу данного понятия?
- 3) В каком значении употребляется понятие 'наивная картина мира'? Чем наивная картина отличается от научной? Какая из них (наивная или научная) представляет больший интерес для когнитивной этнолингвистики?
- 4) Какие факторы лежат в основе формирования наивной картины мира?
- 5) Что такое когнитивная картина мира?

Задание 2. Подготовьте сообщение на одну тему «Специфика понимания картины мира в одном из аспектов»:

- 1) психологическом;
- 2) философском;
- 3) психолингвистическом;
- 4) лингвистическом;
- 5) логическом;
- 6) когнитивном.

Задание 3. Прочтите фрагмент из известной коллективной монографии и заполните пропуски подходящими по смыслу терминами (термином).

«Функции _____ вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью которого и является _____. Мировидение имеет две базисные функции – интерпретативную (осуществлять видение мира) и вытекающую из нее регулятивную (служить ориентиром в мире) быть универсальным ориентиром человеческой жизнедеятельности). Эти же функции

выполняет и _____. Без _____ как глобального образа мира не могла бы осуществиться во всей своей полноте жизнедеятельность человека как биосоциального существа. На образ мира, составляющий ядро мировидения человека, опирается человек в своей социокультурной деятельности. Без _____ невозможным оказалось бы человеческое общение и взаимопонимание. Без нее не смог бы существовать весь социокультурный организм с его механизмами трансляции и воспроизводства опыта. _____ – стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. _____».

Задание 4. Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров при описании модели мира славян в древнем периоде опирались на семантические оппозиции, которые перечислены в тексте задания. Проведите мини-исследование того, как одна-две из этих оппозиций участвуют в формировании картины мира современных белорусов и русских. Для работы используйте данные лексикологии, фразеологии, ономастики (ниже размещены фрагменты ономастической работы, посвященной данной проблематике), художественной литературы, публицистики и другие источники. Подкрепите свое исследование экспериментом.

1) Белый – черный; 2) бессмертие – смерть; 3) близкий – далёкий; 4) вареный – сырой; 5) вертикальный – горизонтальный; 6) верх – низ; 7) весна (лето) – зима; 8) видимый – невидимый; 9) восток – запад; 10) главный – неглавный; 11) день – ночь; 12) доля – недоля; 13) дом – лес; 14) жизнь – смерть; 15) земля – вода; 16) красный (пурпуровый) – черный; 17) мужской – женский; 18) небо – земля; 19) посвященный – непосвященный; 20) правый – левый; 21) предки – потомки; 22) прямой – кривой; 23) сакральный – мирской; 24) светлый – темный; 25) свободный – несвободный; 26) свой – чужой; 27) солнце – месяц (тьма); 28) старший – младший; 29) сухой – мокрый; 30) суша – море; 31) счастье – несчастье; 32) целый – нецелый; 33) человек – нечеловек; 34) человеческий – звериный; 35) чет – нечет; 36) чистый – нечистый; 37) юг – север; 38) явленный – неявленный.

В. М. Генкин «Оппозиция как элемент системности региональной топонимии (на материале топонимии Витебщины и Смоленщины)»

Топонимия любого региона представляет собой не случайный набор ономастических единиц, а исторически сложившуюся систему.

<...>

Выявление системных закономерностей представляет одну из важнейших задач современной ономастики. Решение этой задачи позволит уточнить языковую картину, фиксирующую, в том числе, и через имя, наше представление об окружающем мире, об отношениях между его компонентами.

<...>

Наиболее очевидной, проявляющейся на эксплицитном уровне представляется оппозиция в системе сложных и составных топонимов, которые часто возникают в результате стремления номинатора разграничить (а следовательно, некоторым образом противопоставить) схожие названия. Кроме того, возникновению оппозиционных пар во многом содействует наличие таких атрибутивных компонентов у составных названий и таких частей у названий-комполит, которые способны легко вступать в отношения антонимии: *новый – старый; ново- – старо-; большой (белорусское вялікі) – малый; ближний – дальний* и т. п. Так, на территории современной Витебщины около 31 % составных названий имеют зависимый компонент, выраженный прилагательными *большой (вялікі) – малый*: *Большое Бахово – Малое Бахово, Большие Лётцы – Малые Лётцы, Большая Выдря – Малая Выдря* и т. д. Схожая ситуация отмечается и на Смоленщине: *Большое Аретово – Малое Аретово, Большое Павлово – Малое Павлово, Большое Береснево – Малое Береснево* и т. д.

<...>

На следующей по количественному показателю позиции находятся составные названия с атрибутивными компонентами *новый – старый* (каждый четвертый из составных ойконимов Витебской области имеет в своем составе одно из указанных прилагательных): *Новое Село – Старое Село, Новые Крюки – Старые Крюки, Большое Кашио – Малое Кашио* (Витебская область – далее Вт.); *Новая Буда – Старая Буда, Новое Село – Старое Село* (Смоленская область – далее См.). Картина дополняется оппозиционными парами, формируемыми из числа простых и составных названий: *Новая Оболь – Оболь, Новая Полота – Полота, Толочин – Старый Толочин, Лепель – Старый Лепель* (Вт.) и т. п. Попутно заметим, что схожая ситуация наблюдается при противопоставлении простых ойконимов составным, содержащим широко распространенный в белорусской топонимии компонент *Двор*: *Гомель – Двор Гомель, Низголово – Двор Низголово, Поулье – Двор Поулье, Хоттевичи – Двор Хоттевичи* (Вт.) и др.

Сложные ойконимы также нередко содержат противопоставление антонимического типа: *Новоселье – Староселье, Новодворище – Стародворище, Новополоцк – Полоцк, Лукомль – Новолукомль* (Вт.); *Новоселье – Староселье* (См.) и др. Пары составных и сложных названий с другими компонентами встречаются относительно редко: *Высокий Городец – Низкий Городец, Верхние Морозы – Нижние Морозы, Верхнее Кривино – Нижнее Кривино, Ближняя Буда – Дальняя Буда, Северное (белорусское Паўночнае) Гнездилово – Южное (белорусское Паўднёвае) Гнездилово* (Вт.). На территории Смоленской области подобные корреляты не сохранились, хотя есть ряд ойконимов с потенциально заключенной в них возможностью оппозиции по отношению к смежным названиям: *Верхнее Ольгово, Верхние Моховичи, Верхние Немыкари, Высокий Борок,*

Высокий Холм, Нижнее Дуброво, Нижнее Хоронево, Нижнее Хотяково, Нижнее Шерково, Нижние Луги, Нижняя Жарь.

<...>

Часто рассматриваемая в лингвокультурологии оппозиция, основанная на принципе *свой – чужой*, также нашла отражение в ойконимии. Особенно ярко она проявляется в области этнотопонимии. Сам факт использования этнических названий в ойконимии связан со стремлением подчеркнуть чуждость, особость населения тех или иных мест. Этнотопонимы шире и разнообразнее представлены на территории Витебского региона: *Видзы, Видзишки, Видзы-Ловчинские, Латыши* (3 населенных пункта), *Латышки, Литовщина, Масковичи, Москалёнки, Русское Село, Заулок Русский, Татары, Прусы, Шведы* и др. Названия такого типа сохранились и на Смоленщине: *Ляхово, Ляхтовка, Татарск* и др.

Задание 5. Прочтите фрагменты из фундаментального исследования «Языковая картина мира и системная лексикография», посвященные наивному этикету и наивной этике. Объясните различия между наивной этикой и наивным этикетом. Дайте аргументированный ответ на вопрос о том, почему наивная этика и наивный этикет являются важным компонентом языковой картины мира.

Используя охарактеризованный в отрывке русский материал, проведите сравнительное мини-исследование с аналогичным материалом белорусского и любого другого языка.

«Начиная изучать наивный этикет, мы сталкиваемся с необходимостью провести границу между наивным этикетом и наивной этикой общения.

Наивная этика общения – языковые представления о наборе правил, которые предписывают субъекту в ходе общения проявлять тот или иной тип отношения к другим людям или к самому себе, существенный для социального контакта, а именно – уважительность, деликатность, скромность, благожелательность, готовность оказать услугу.

Наивный этикет – языковые представления о наборе правил, одни из которых предписывают субъекту демонстрировать тот же самый комплекс отношений, что и наивная этика, и определяют форму, в которой это следует делать (мы будем называть их правилами позитивного отношения), а другие запрещают нарушать права субъекта по отношению к партнеру, которые определяются соотношением их статусов и размером горизонтальной дистанции (мы будем называть их правилами «непревышения прав»).

<...>

... наивный этикет имеет три существенных отличия от наивной этики общения.

1) Наряду с правилами позитивного отношения, которые сближаются с правилами этики общения, в наивном этикете важную роль играют правила «непревышения прав», которые для этики общения менее актуальны.

2) В наивном этикете существует установка на демонстрацию того или иного типа отношения или свойства, которое в действительности может у субъекта отсутствовать. Между тем, этика общения предполагает проявление отношения, которое реально характеризует субъекта. Ср. пару *вежливый* и *уважительный*, первый член которой относится к области этикета, второй к области этики, что проявляется в возможности фраз типа *В душе он считал ее безмозглой и вздорной бабенкой, но при встречах держался с ней неизменно вежливо* при прагматически странном *В душе он считал ее безмозглой и вздорной бабенкой, но при встречах держался с ней неизменно уважительно*.

С вышеназванным свойством связана символичность, семиотичность наивного этика, вызванная тем, что субъект стремится своим поведением продемонстрировать то или иное отношение; ср. *вежливо приподнять шляпу*.

3) Правила наивной этики общения и наивного этикета различаются по характеру объекта регламентации.

Правила наивного этикета регламентируют только внешнюю форму поведения, тогда как правила этики общения могут также регламентировать содержание поступков субъекта.

<...>

Теперь остановимся на различиях между лексикой наивной этики общения и наивного этикета.

Можно выделить два таких различия.

1) Независимо от того, что некоторые правила этики общения имеют негативное содержание (например, правило деликатности), свойства субъекта, связанные с их выполнением, всегда концептуализируются как позитивные. В результате в этой сфере широко представлена позитивная лексика, указывающая на соблюдение указанных правил; по отношению к ней негативная лексика вторична. Это проявляется в производном характере негативной лексики (ср. пары *деликатно*, *неделикатно*; *тактично*, *бес тактно*; *уважительно*, *неуважительно*; *почтительно*, *непочтительно*; *приветливо*, *неприветливо*), а также в том, что она, по сравнению с позитивной более малочисленна. Так, среди слов с позитивной семантикой есть ряд лексем, не имеющих антонимичных пар с отрицательным значением: *услужливо*, *предупредительно*, *скромно* 2, *благожелательно*.

<...>

Между тем, в сфере этикета практически отсутствует позитивная лексика.

Исключение составляет синонимический ряд *вежливо*, *любезно*, *учтиво*, *галантно*, *обходительно*, *корректно*, который, как мы увидим в дальнейшем, вообще очень близок к лексике этики общения, что проявляется, в том числе, в наличии у всех соответствующих слов, за исключением *обходительно*, производных от них антонимов с приставкой *не*.

2) негативные этикетные слова (опять-таки, за исключением *невежливо, нелюбезно, неучтиво, некорректно*), в отличие от их коррелятов в сфере этики, указывают на сознательное нарушение нормы, поскольку выполнение этикетных норм в большей степени подконтрольно человеку, чем выполнение этических норм, регулирующих его отношение к другим людям или к самому себе. Так, слова *неделикатность, бестактность, неуважительность, непочтительность*, в отличие от слов *бесцеремонность, грубить, ухаживать, забываться*, допустимы в ситуации, когда субъект ненамеренно нарушает этические нормы; ср. допустимое невольная неделикатность (*бестактность, неуважительность, непочтительность*) (*Я допустил невольную неделикатность, спросив его о матери*) при странном [?]невольная бесцеремонность, [?]невольно забываться, [?]невольно грубить.

Из-за указания на сознательное нарушение нормы этикетные слова с негативным значением выражают более резкую оценку по сравнению с близкими к ним словами, относящимися к сфере этики.

Так, сочетания *вести себя неуважительно (непочтительно)* выражают менее резкую отрицательную оценку, по сравнению с глаголами *грубить, забываться*. На это указывает, в частности способность первых сочетаться с наречиями малой степени; ср. стандартное *Он вел себя немного неуважительно (непочтительно)* при неестественном [?]*Он немного нагрубил мне, ?Вы немного забываетесь*.

При этом следует учитывать, что нередко границы между этикой общения и этикетом оказываются размыты: бывают случаи, когда из двух близких по значению слов одно тяготеет к сфере этики, а другое к сфере этикета».

Задание 6. Прочтите фрагменты из пособия В. В. Красных, посвященные проблеме дифференциальных признаков прецедентных имен (в тексте – *ПИ*).

На каждый из описанных признаков подберите свои примеры имен собственных и выполните их когнитивное и этнолингвистическое описание (учитывайте универсальное и национально специфическое в восприятии имен).

«Система дифференциальных признаков ПИ обладает определенной многоуровневой структурой, а не является собой лишь совокупность некоторых признаков.

<...>

Дифференциальные признаки ПИ могут включать характеристику предмета: (1) по внешности, или (2) по чертам характера, или (3) актуализироваться через прецедентную ситуацию.

(1) Приведу пример первого варианта – характеристика по внешности. Сравнивая кого-либо с *Кощею Бессмертным*, автор прежде всего имеет в виду внешнее сходство со сказочным персонажем: очень худой, тощий. Например, в статье «СЭС спит – ей кошки снятся», говоря о заин-

тересованности хозяев животных в привлекательном внешнем виде их питомцев, автор пишет: «... породистая кошка ни в коем случае не должна выглядеть Коцеем. Иначе на выставке награды ей не видать» [МК от 06.06.97].

(2) Примеры второго варианта – характеристика по чертам характера. Называя кого-либо *Наполеоном*, автор характеризует этого «некто» как человека с большими амбициями (вспомним классика: «*Мы все глядим в Наполеоны...*» и далее по тексту). Пилотажный опрос французской аудитории показал, что для француза Наполеон связан в первую очередь с подвигами на любовном поприще. Представьте себе, как француз воспримет фразу: «*У меня наполеоновские планы*». Хотя, справедливости ради, следует сказать, что на периферии ПИ *Наполеон*, любвеобильность у нас тоже, пожалуй, имеет место. Помните, в фильме «Маленький гигант большого секса» есть такой эпизод: главный герой Марат случайно узнает, что его новая пассия является к тому же и любовницей Берии. Понятно, что это не могло на нем не сказаться, и во время любовной встречи он потерпел полное фиаско. Далее следует такой диалог: «– *А говорил: в постели Наполеон. – Мадам, у каждого Наполеона свое Ватерлоо*». Пример такого же рода: «*Россия – страна сложная... страна не колбасная. Это не страна Штольца... Не страна Обломова – это точно. Но и не страна Штольца...*» (Э. Радзинский в т/п «Итоги. Ночной разговор» от 07.02.99).

(3) Третий вариант – актуализация ПИ через прецедентную ситуацию. Проиллюстрирую его следующим примером: приблизительно в 1995—1996 гг. реклама компании «Европа» неизменно сопровождалась фигурой *Петра I*, вызывая устойчивую ассоциацию с «*окном в Европу*», которое и «прорубил» указанный правитель».

Задание 7. Составьте список прецедентных имен (антропонимов и топонимов) Витебщины. Аргументируйте свой выбор.

Задание 8. Назовите известных деятелей русской культуры и литературы, которых часто именуют, используя следующие перифразы:

- 1) *Жесткий талант.*
- 2) *Великий писатель земли русской.*
- 3) *Неистовый Виссарион.*
- 4) *Солнце русской поэзии.*
- 5) *Солнечный клоун.*
- 6) *Певец Арбата.*

Задание 9. Подготовьте словарную статью о прецедентном имени и его носителе, используя материал задания 8.

Задание 10. В речи средств массовой информации для именования ряда населенных пунктов активно используют перифразы. Прочтите эти перифразы и выполните следующие задания.

а) Каким российским городам подходят следующие образные наименования?

б) Назовите русский фразеологизм, в котором зафиксировалась название «самоварной столицы». Объясните его значение. Подберите иноязычные эквиваленты к данному устойчивому выражению.

в) Как могут жители Беларуси понять выражение под №3?

г) Какие из топонимов, по-вашему, являются прецедентными для русской лингвокультуры?

- 1) *Столица БАМа;*
- 2) *столица Беломорья;*
- 3) *северная столица (культурная столица, трамвайная столица);*
- 4) *столица Дона (южная столица);*
- 5) *столица курортов (курортная столица, летняя столица);*
- 6) *столица Приморья;*
- 7) *столица Сибири;*
- 8) *столица Урала;*
- 9) *столица фонтанов;*
- 10) *заполярная столица;*
- 11) *самоварная столица;*
- 12) *текстильная столица.*

Для справок: *Архангельск, Владивосток, Екатеринбург, Иваново, Новосибирск, Норильск, Петродворец, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Сочи, Тула, Тында.*

ТЕМА 2 ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Проблема понимания и интерпретации субъектом окружающего мира: этническая обусловленность понимания и способов интерпретации мира человеческим сознанием.

2. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа как один из способов объяснения воздействия языка на характер структуры сознания.

3. Специфика этнического сознания как совокупность этнических стереотипов.

4. Понятие «этнический стереотип» в разных научных парадигмах.

Задание 1. Подготовьте аналитическое сообщение на одну из тем:

- 1) «Этническое сознание».
- 2) «Этнический стереотип».
- 3) «Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа и ее роль в дальнейшем развитии лингвистики».

Задание 2. Прочтите и законспектируйте следующие части работы В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества». На основе конспекта подготовьте сообщение о главных положениях научной работы.

- 1) «Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование».
- 2) «Форма языков».
- 3) «Природа и свойства языка вообще».
- 4) «Внутренняя форма языка».
- 5) «Характер языков».

Задание 3. Прочтите фрагмент из книги И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина «Культура и текст. Введение в лакунологию» и ответьте на помещенные после него вопросы.

«Понятно, что между двумя полярными случаями соотношения локальных культур возможны промежуточные (переходные) ступени. Рассмотрим компоненты культуры, которые могут носить национально специфический характер. Во-первых, для того чтобы выявить этнодифференцирующие культурологические признаки, необходимо взаимодействие по крайней мере двух культур. Только в общении с другим этносом осознается, формируется и закрепляется нечто специфическое для данного этноса и для данной культуры. Во-вторых, специфические различия этнокультурных общностей определяются различием сфер человеческой деятельности. Следует, однако, учитывать, что во всех компонентах культуры существует и нечто общее, служащее основой общения представителей различных лингвокультурных общностей: «Исследователи нередко удивлялись, что в каменном веке на различных разделенных материках оказывалась та же техника и те же приемы орнаментации. Конечно, не могло быть предположения о сношениях этих древних аборигенов. Просто мы свидетельствуем одинаковое выражение человеческих чувствований. Сопоставляя эти аналогии, можно получать поучительные психологические выводы о тождестве человеческих выражений». Первое место среди национально специфических компонентов культуры занимает язык. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму. На язык как основной специфический признак этноса можно смотреть с двух сторон:

по направлению «внутри» – тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению «наружу» – в этом случае он – основной этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления «своих» от «чужих». План содержания языка (включая содержание лексических единиц и грамматико-синтаксические категории) варьирует от языка к языку, максимально соотносясь с национальной культурой».

1) Что такое полярные и промежуточные (переходные) ступени соотношения локальных культур?

2) Что представляют собой этнодифференцирующие культурологические признаки?

3) Как следует понимать утверждение: «Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей»?

4) Почему язык занимает первое место среди национально специфических компонентов культуры?

5) Каким образом в грамматико-синтаксических категориях языков проявляется их национально-культурная специфика?

Задание 4. Прочтите фрагмент статьи А. Д. Шмелева, посвященный проблеме ассимиляции заимствованного концепта. Ответьте на вопросы и выполните задания, помещенные после текста.

«При заимствовании часто оказывается, что концепт, стоящий за заимствованным словом, не вполне отвечает особенностям русского восприятия мира. В этом случае бывает необходимо каким-то образом приспособить к ним заимствуемый концепт, «ассимилировать» его, «встроить» его в русскую языковую картину мира, подвергнув более или менее существенной трансформации.

Часто оказывается, что «ассимиляция» происходит не сразу: сначала заимствуется не только фонетический облик иноязычного выражения (разумеется, с необходимой адаптацией), но и его семантика, а затем адаптации подвергается и значение. Так, заимствованное слово *деликатный* первоначально (в XVIII и в начале XIX в.) употреблялось в русском языке в соответствии со всем спектром значений, которое имеет исходное французское слово *delicat* ‘нежный, тонкий; вкусный; хрупкий; щекотливый; впечатлительный; тактичный; прихотливый’. Особенно часто оно использовалось для характеристики изысканных кушаний (ср. сохранившееся до настоящего времени слово *деликатес*). Однако пристальное внимание к рафинированности, изысканности, утонченности вкуса, предполагаемое заимствованным концептом, не характерно для русской культуры. Неудивительно, что уже ко второй половине XIX века рассматриваемое прилагательное значительно сузило значение и стало употребляться преимуще-

ственно для оценки тактичного поведения в сфере человеческих отношений. Это соответствует особому вниманию к нюансам отношений между людьми, характерному для русской языковой картины мира и отраженному в целом ряде русских лингвоспецифичных языковых единиц... *Деликатным* стали называть человека, который более всего заботится о том, чтобы не поставить другого в неловкое положение, не причинить ему душевный дискомфорт. Наряду с этим прилагательное *деликатный* иногда используется для характеристики ситуаций, разрешение которых требует *деликатного* отношения, напр.: *деликатное дело, деликатный вопрос, деликатное поручение*. Прочие значения данного прилагательного почти полностью вышли из употребления. Тем самым стоящий за заимствованным словом концепт был переосмыслен и «встроен» в русскую языковую картину мира как обозначение одной из важных культурных ценностей».

1) Достаточно ли имеется оснований, чтобы считать совокупность значений прилагательного ‘деликатный’ концептом, а не просто понятием или лексической единицей?

2) Есть ли русские прилагательные, способные полноценно выразить весь комплекс значений, имеющегося у заимствованного слова?

3) С чем связан процесс заимствования концептов?

4) Подготовьте сообщения о других заимствованных концептах. Проследите логику их адаптации русским (белорусским или другим) языком.

Задание 5. Прочтите фрагмент из книги В. В. Красных «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология». Назовите известные вам различия в стратегиях построения дискурсов в разных культурах.

«Кроме этого, следует иметь в виду потенциальную возможность различных стратегий построения текста и дискурса. Вы знаете, как определить, кто такой зануда? Одна из множества возможных дефиниций гласит: зануда – это человек, который на вопрос «Как живешь?», начинает рассказывать, как он живет. А теперь внимание! В разговоре с немцем «на вежливое "Как поживаете?"» желательно отвечать обстоятельно, не упуская ни одной детали, подробно рассказывать о состоянии Вашего организма в целом и каждого его органа в отдельности, не пропустив ни одной мелочи. Если Вы не хотите все это выслушивать, не задавайте таких вопросов» (Ш. Зайдениц, Б. Баркоу).

А вот как описывают типичную японскую ситуацию Сахоко Кадзи, Торио Хама и Джонатан Райе:

Однажды в жаркий летний день японский папаша вышел прогуляться со своими чадами. Он поинтересовался у продавца мороженого, из чего сделано «Супа-куриму» – супер-мороженое, изображенное на его фургончике. Продавец подробнейшим образом описал ингредиенты: ванилин, клубничное мороженое и фисташки, глазированные медом и шоколадом.

Клиент не устоял перед соблазном. «Две порции, пожалуйста», – попросил он. «Прошу прощения, – отвечал продавец, – но сегодня у нас вообще нет «Супа-куриму»». В Европе продавец однозначно истолковал бы вопрос отца семейства как намерение купить этот товар и сразу сказал бы: «Простите, сэр, но у нас сегодня нет этого мороженого», – не пускаясь в подробные описания. Японец же, не желая потерять лицо и оконфузить потенциального клиента, избирает окольный путь. Он описывает продукт в надежде, что покупатель раздумает приобретать его, и тогда ему не придется признавать факт отсутствия мороженого. Он, конечно же, понимает истинный смысл вопроса, однако предпочитает дать точный ответ на конкретный вопрос. И такое происходит в Японии сплошь и рядом. Там всегда будет сделано все возможное, чтобы избежать или, по крайней мере, отсрочить потенциальную неловкую ситуацию».

Задание 6. Вам предложена тема исследования «Этническое сознание белорусов начала XXI века». Для его эффективного проведения:

- 1) сформулируйте цель и задачи исследования;
- 2) аргументируйте актуальность будущего исследования;
- 3) объясните, в чем могут состоять его научная новизна, практическая и теоретическая значимость;
- 4) определите методику сбора материала;
- 5) укажите источники (лексикографические, фразеологические, публицистические, литературные, ономастические и др.), которые вы будете использовать;
- 6) составьте перечень актуальной научной литературы, которая станет методологической базой работы;
- 7) составьте примерный план будущего исследования;
- 8) напишите реферат работы.

ТЕМА 3 ЛАКУНЫ И КОНЦЕПТЫ

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Понятие лакуны.
2. Виды лакун.
3. Приемы выявления лакун.
4. Безэквивалентные единицы и лакуны.
5. Соотношение лакуны и концепта.
6. Потенциальная семема.

Задание 1. Дайте ответы на следующие вопросы.

- 1) Что в лингвистике обозначается термином ‘лакуна’?

- 2) Что представляют собой межъязыковые и внутриязыковые лакуны?
- 3) Какой из вышеуказанных типов лакун более важен для когнитивной этнолингвистики? Почему?
- 4) Что такое безэквивалентная лексика?
- 5) Как соотносятся между собой безэквивалентные лексемы и лакуны?
- 6) Что такое потенциальная семема?
- 7) В каком значении используется термин 'этнографизм'?

Задание 2. Подготовьте сообщение на тему «Приемы выявления лакун».

Задание 3. Определите русские этнографизмы по их словарным дефинициям.

- 1) Высшее (вначале жалованное, а позднее наследственное) звание в Московской Руси, а также лицо, носившее это звание.
- 2) Жидкое кушанье из рубленой капусты, а также из щавеля, шпината и т. п.
- 3) Металлический сосуд для кипячения воды с топкой внутри, наполняемый углями.
- 4) Русская народная игра двумя партиями в небольшой мяч; а также деревянная палка, лопатка, которой ударяют мяч в этой игре.
- 5) Игра, при которой разделившиеся на две партии играющие выбивают поставленные деревянные цилиндрические чурки, рюхи; а также сами деревянные чурки, предназначенные для этой игры.
- 6) Подставка с ручкой (обычно металлическая), в которую вставляют стакан.
- 7) Служилый дворянин, состоявший в особом войске царя Ивана грозного, созданного для борьбы с княжеско-боярской оппозицией.
- 8) Кисловатый напиток, приготовляемый на воде из ржаного хлеба или из ржаной муки с солодом.

Задание 4. Соотнесите английские существительные, не имеющие однословного эквивалента в русском языке, с их значениями. Приведите другие примеры англо-русских и русско-английских языковых лакун. При необходимости воспользуйтесь «Англо-русским словарем безэквивалентной лексики» (см. список литературы).

Baby boomer, baby carrier, baby kisser, baby show, baby shower, baby-battering, baby-beef, baby-farm, baby-farmer, baby-snatcher.

- 1) *Амер.* американец, принадлежащий к поколению «бума рождаемости».
- 2) *Амер.* вечеринка, проводимая друзьями или родственниками в честь женщины, которая ждет ребенка.
- 3) *Амер. разг.* политикан, заигрывающий с избирателями.

4) *Амер.* раскладное сидение для ребенка, которое можно носить или ставить на пол.

5) Женщина, берущая детей на воспитание за плату.

6) Конкурс малюток (обыкновенно проводится женскими организациями в курортных городах; приз получает самый здоровый и сообразительный ребенок).

7) Особо откормленный телёнок от 12-и до 20-и месяцев.

8) Семья, принимающая детей на воспитание за плату.

9) Систематические побои, жестокие телесные наказания малолетних детей родителями.

10) *Шутл.* похитительница младенца (о старухе, женившей на себе молодого).

Задание 5. Соотнесите русские названия степеней свойства и родства с их дефинициями. Переведите эти названия на любой известный вам язык. Дайте лингвистическую оценку соотношению данных групп лексем в разных языках.

Деверь, золовка, зять, невестка, сват, сватья, свёкор, свекровь, свояк, свояченица, сноха, тесть, тёща, шурин.

Брат жены, брат мужа, жена сына для его матери, жена сына по отношению к его отцу, мать жены, мать мужая, мать одного из супругов по отношению к родителям другого, муж дочери, муж жениной сестры, отец жены, отец мужа, отец одного из супругов по отношению к родителям другого, сестра жены, сестра мужа.

Задание 6. Соотнесите названия типов жилища с их дефинициями. Пользуясь словарями, определите, из каких языков пришли эти лексемы и какая этимология названий.

Вардо, вигвам, дяолоу, землянка, иглу, изба, курень, мазанка, жилия рига, сакля, типи, фанза, хата, чум, шале, юрта.

1) Деревянный крестьянский дом.

2) Жилье, вырытое в земле, иногда выступающее над поверхностью земли.

3) Зимнее, с куполообразным сводом жилище канадских эскимосов, сложенное из снежных плит.

4) Китайское или корейское жилище (преимущественно в сельской местности), каменное или саманное, на каркасе из деревянных столбов.

5) Крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне.

6) Куполообразная хижина индейцев Северной Америки.

7) Название жилища кавказских горцев, принятое у русских.

8) Небольшой сельский дом в горах Швейцарии.

9) Переносное (обычно конусообразное) жилище кочевников Центральной и Средней Азии и Южной Сибири.

10) Переносное жилище кочевых индейцев Великих равнин Америки.

11) Принятое у русских название переносного жилища некоторых народов Сибири и северо-востока европейской части России.

12) Традиционная повозка, запрягаемая лошастью, которая использовалась британскими цыганами в качестве жилища.

13) Традиционное жилище крестьян Эстонии, срубная постройка с высокой соломенной или тростниковой крышей.

14) Укреплённый многоэтажный дом в провинции Гуандун на юге Китая.

15) Хата из глины, сырцового кирпича или дерева, обмазанного глиной.

16) Шалаш, сторожка (на огородах, бахчах и т. п.); жилой дом в некоторых местах Украины и в казачьих станицах на Дону.

Задание 7. Прочтите фрагмент из книги В. Л. Муравьева «Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков)». Переведите приведенные автором примеры на любой другой известный вам язык и определите степень их лакунарности для этого языка.

«Так многие русские сложные слова, напр., с аффиксом «одно» часто оказываются абсолютными лакунами для французов, ср.:

однокурсник – *condisciple de même année*

однолетки – *personnes du même âge*

однолюб – *homme d'un seul amour*

однокашник – *camarade d'école*

одноколейка – *chemin de fer à une voie*

односельчанин – *habitant du même village*

однополчанин – *camarade de régiment* и т. д.».

Задание 8. Прочтите фрагмент из книги академика Д. С. Лихачева «Заметки о русском». Дайте свою оценку лексемам, о которых говорит автор. Аргументированно докажите или опровергните точку зрения о том, что эти слова относительно европейских языков являются лакунами.

«Русское понятие храбрости – это удаль, а удаль – это храбрость в широком движении. Это храбрость, умноженная на простор для выявления этой храбрости. Нельзя быть удалым, храбро отсиживаясь в укрепленном месте. Слово «удаль» очень трудно переводится на иностранные языки. Храбрость неподвижная еще в первой половине XIX века была непонятна. Грибоедов смеется над Скалозубом, вкладывая в его уста такие слова: «...за третье августа; засели мы в траншею: Ему дан с бантом, мне на шею». Для современников Грибоедова смешно – как это можно «засесть», да еще в «траншею», где уж вовсе не пошевелинешься, и получить за это боевую награду? Да и в корне слова «подвиг» тоже «застряло дви-

жение»: «по-двиг», то есть то, что сделано движением, побуждено желанием сдвинуть с места что-то неподвижное. В одном из писем Николая Рериха, написанном в мае – июне 1945 года и хранящемся в фонде Славянского антифашистского комитета в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, есть такое место: «Оксфордский словарь узаконил некоторые русские слова, принятые теперь в мире; например, слова «указ» и «совет» упомянуты в этом словаре. Следовало добавить еще одно слово – непере译имое, многозначительное, русское слово «подвиг». Как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения...» И далее: «Героизм, возвещаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово «подвиг». Героический поступок — это не совсем то, доблесть — его не исчерпывает, самоотречение — опять-таки не то, усовершенствование — не достигает цели, достижение — имеет совсем другое значение, потому что подразумевает некое завершение, между тем как подвиг безграничен. Соберите из разных языков ряд слов, означающих идеи передвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато, но точному русскому термину «подвиг». И как прекрасно это слово: оно означает больше, чем движение вперед, — это «подвиг»...» И еще: «Подвиг не только можно обнаружить у вождей нации. Множество героев есть повсюду. Все они трудятся, все они вечно учатся и двигают вперед истинную культуру. «Подвиг» означает движение, проворство, терпение и знание, знание, знание. И если иностранные словари содержат слова «указ» и «совет», то они обязательно должны включить лучшее русское слово — «подвиг»...».

ТЕМА 4

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Метафора.
2. Когнитивная метафора как основной способ осмысления абстрактного через конкретное.
3. Метафорическое представление базовых концептов.
4. Вербализация метафорических концептов (на примере концептов «жизнь», «смерть», «дом», «красота» и др.).
5. Взаимосвязь языковых концептов с национально обусловленной системой метафорических концептов.
6. Проблема универсальности базовых когнитивных метафор.
7. Специфичность категориальной системы конкретного языка.
8. Типы концептуальных метафор (структурные, ориентационные, онтологические).

9. Метафора и культурный фон.
10. Роль фразеологизмов в вербализации метафорических концептов.

Задание 1. Дайте ответы на следующие вопросы:

- 1) Что такое метафора?
- 2) Предметом изучения каких дисциплин являются метафоры?
- 3) Какие виды метафор вам известны?
- 4) Что такое когнитивная метафора?
- 5) Как связаны между собой понятия 'концепт' и 'когнитивная метафора'?

Задание 2. Подготовьте сообщение на тему «Метафора и история ее изучения».

Задание 3. Составьте список научных источников, необходимых для исследования, связанного с когнитивной метафорой.

Задание 4. В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» приводятся четыре утверждения, которые относительно метафоры являются традиционными, но оцениваются авторами книги как ложные. Дайте свою оценку и традиционным суждениям, и мнению авторов книги. Ответ аргументируйте.

- 1) *Любой предмет можно понимать буквально, без метафоры.*
 - 2) *Самое распространенное употребление метафоры – в поэзии.*
 - 3) *Метафоры – только языковые выражения.*
 - 4) *Метафорические выражения по своей сущности не правдивы.*
- Только буквальный язык может быть правдивым.*

Задание 5. Когда говорят о проблемах концептуализации и классификации когнитивных метафор, обычно выделяют четыре стратегии, которые опираются на две пары оппозиций: «метафора – метонимия»; «феномен – ноумен».

- 1) Дайте определения понятиям 'метафора', 'метонимия', 'феномен', 'ноумен' как когнитивным терминам.
- 2) Объясните смысл каждой из оппозиций.
- 3) Что такое гипероним и какую роль играют гиперонимы в классификации когнитивных метафор?

Задание 6. Подготовьте сообщение на тему «Стратегии концептуализации».

Задание 7. Прочтите фрагмент из «Краткого словаря когнитивных терминов» и проиллюстрируйте (дополните) каждый пункт своими примерами.

«Различаются следующие основные типы метафор, задающие аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождающие частные метафоры [Лакофф, Джонсон 1990; Lakoff 1987; Lakoff, Johnson 1980; Reddy 1979; Langacker 1991].

1. Структурные (structural) метафоры концептуализируют отдельные области путем переноса на них структуры другой области.

2. Онтологические (ontological) метафоры категоризируют абстрактные сущности, путем очерчивания их границ в пространстве.

3. Метафора «канал связи / передача информации» (conduit metaphor) представляет процесс коммуникации как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего.

4. Ориентационные (orientational) метафоры структурируют несколько областей и задают общую для них систему концептуализации; они в основном связаны с ориентацией в пространстве, с противопоставлениями типа «вверх – вниз», «внутри – снаружи», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный» и др. Так, в английском языке «счастье, здоровье, сознательное, рациональное» описывается через метафору «наверху», «сверху», «вверх» (up), тогда как «несчастье, болезнь, смерть» – через метафору «внизу», «вниз» (down).

5. Метафора «контейнер» (container metaphor) представляет смыслы как «наполнения контейнеров» – конкретных языковых единиц.

6. Метафора «конструирование» (blockbuilding metaphor) представляет смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из более мелких смыслов.

В разных языках одни и те же мыслительные пространства концептуализируются с помощью разных концептуальных метафор».

Задание 8. Подготовьте небольшое научное описание одной из когнитивных метафор, актуальных для современного молодого белоруса. Аргументируйте выбор метафоры. Подкрепите исследование экспериментом.

Задание 9. Подготовьте сообщение на тему «Роль фразеологизмов в вербализации метафорических концептов».

Задание 10. Подберите по 10 русских и белорусских фразеологизмов, которые могут служить примерами вербализации метафорических концептов. Выбор аргументируйте.

Задание 11. По условию задания 10 подберите 10 фразеологизмов из другого известного вам языка. Проведите небольшое сравнительное исследование собранного материала.

Задание 12. Подберите русские эквиваленты к устойчивым выражениям других языков.

Английского:

- 1) *Называть лопату лопатой.*
- 2) *Для каждой собаки наступит ее день.*
- 3) *И горшок не разбился, и вода не пролилась.*
- 4) *В хорошую погоду готовься к ненастью.*
- 5) *Третий раз вознаграждает за все.*
- 6) *Кто боится разлетающихся перьев, тот должен держаться по-дальше от диких птиц.*
- 7) *Кот в перчатках не поймает мышь.*
- 8) *В Риме делай то, что римляне делают.*
- 9) *В королевстве слепых и одноглазый король.*

Белорусского:

- 1) *Грэх не схаваеш у мех.*
- 2) *З камарову дзюбу.*
- 3) *Ні пражаны, ні смажаны.*
- 4) *Перуноў даваць.*
- 5) *Пра нябесныя мігдалы думаць.*
- 6) *Рай адамкнуўся.*
- 7) *Сэрца на далоні.*
- 8) *Як няма мяса, то і грыб закраса.*

Китайского:

- 1) *Большие птицы не кормятся зернышками.*
- 2) *В доме плотника нет скамейки, чтобы посидеть.*
- 3) *Встретит человека – говорит по-человечески, встретит черта – говорит по-чертовски.*
- 4) *Если в горах нет тигра, то и обезьяна – князь.*
- 5) *Одна картина говорит больше, чем десять тысяч слов.*
- 6) *Одной рукой двух лягушек не поймашь.*

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Когнитивизм как общенаучное направление. Основные положения когнитивизма.
2. Когнитивная этнолингвистика как междисциплинарная наука.
3. Условия формирования когнитивной этнолингвистики и ее источники.
4. Этапы формирования когнитивной этнолингвистики и ее задачи.
5. Современный этап развития когнитивной этнолингвистики. Фундаментальные положения, персоналии, основные труды, периодические издания.
6. Когнитивная метафора в аспекте когнитивной этнолингвистики.
7. Гештальт в аспекте когнитивной этнолингвистики.
8. Фрейм в аспекте когнитивной этнолингвистики.
9. Сценарий и скрипт в аспекте когнитивной этнолингвистики.
10. Константы культуры в аспекте когнитивной этнолингвистики.
11. Концептосфера как понятие когнитивной этнолингвистики.
12. Языковая картина мира как понятие когнитивной этнолингвистики.
13. Проблема обозначения: концепт, понятие, значение.
14. Неоднозначность трактовки термина «концепт» в исследованиях различных ученых.
15. Три основных подхода к пониманию концепта (Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова и ее школа, Т. В. Булыгина, Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и др.).
16. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики, ментальная сущность, которая имеет имя в языке и отражает культурно-национальное представление человека о мире.
17. Классификация концептов по разным основаниям.
18. Концепты индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие и пр.
19. Структура концепта: исходная форма (этимология), история слова, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации.
20. Ядерная и периферийная зоны концепта.
21. Методика описания концепта.

22. Психологический, философский, психолингвистический, лингвистический, логический, когнитивный подходы к понятию картины мира.

23. Языковая картина мира, картина мира, этническая картина мира – соотношение объемов понятий и специфика функционирования терминов.

24. Проблема понимания и интерпретации субъектом окружающего мира: этническая обусловленность понимания и способов интерпретации мира человеческим сознанием.

25. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа как один из способов объяснения воздействия языка на характер структуры сознания.

26. Специфика этнического сознания как совокупность этнических стереотипов.

27. Понятие «этнический стереотип» в разных научных парадигмах.

28. Работа В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: часть «Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование».

29. Работа В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: часть «Форма языков».

30. Работа В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: часть «Природа и свойства языка вообще».

31. Работа В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: часть «Внутренняя форма языка».

32. Работа В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: часть «Характер языков».

33. Работа Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи»: части «Введение: определение языка», «Типы языковой структуры».

34. Работа Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи»: часть «Язык как продукт истории: тенденция развития (дрейф) языка».

35. Работа Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи»: часть «Как языки влияют друг на друга».

36. Работа Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи»: часть «Язык, раса, культура»).

37. Работа Б. Л. Уорфа «Отношение нормы поведения и мышления к языку».

38. Понятие лакуны. Виды лакун.

39. Приемы выявления лакун. Безэквивалентные единицы и лакуны.

40. Соотношение лакуны и концепта. Потенциальная семема.

41. Метафора. Когнитивная метафора как основной способ осмысления абстрактного через конкретное.
42. Метафорическое представление базовых концептов.
43. Вербализация метафорических концептов (на примере концептов «жизнь», «смерть», «дом», красота» и др.).
44. Взаимосвязь языковых концептов с национально обусловленной системой метафорических концептов.
45. Проблема универсальности базовых когнитивных метафор.
46. Специфичность категориальной системы конкретного языка.
47. Типы концептуальных метафор (структурные, ориентационные, онтологические).
48. Метафора и культурный фон.
49. Роль фразеологизмов в вербализации метафорических концептов.
50. Таксономические классификации, «релятивистское» направление – изучение культурной и языковой специфики в картине мира говорящего, «универсалистское» направление – поиск универсальных свойств лексики и грамматики естественных языков.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

1. Направление в языкознании, которое сосредоточивает свое внимание на изучении связей языка с культурой, с народными обычаями и представлениями и с народом в целом, – это:
 - 1) когнитивная лингвистика;
 - 2) компаративистика;
 - 3) лингвокультурология;
 - 4) лингвopsихология.
 - 5) этнолингвистика.
2. Учение о нейронных механизмах в человеческом мозге, которые контролируют понимание, производство и усвоение языка, – это:
 - 1) гносеология;
 - 2) когнитивизм;
 - 3) нейролингвистика;
 - 4) психоллингвистика;
 - 5) этнолингвистика.
3. Раздел языкознания, изучающий содержание, информацию, которые передаются языком или какой-либо его единицей: словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением, – это:
 - 1) когнитивная лингвистика;

- 2) лингвистическая семантика;
- 3) лексикография;
- 4) лексикология;
- 5) функциональная грамматика.

4. Учение, основанное на систематическом изучении поведении человека и животных, – это:

- 1) биокognитивизм;
- 2) бихевиоризм;
- 3) гносеология;
- 4) когнитивизм;
- 5) нейролингвистика.

5. Процесс отражения и воспроизведения в мышлении действительности, в результате которого происходит накопление знаний, – это:

- 1) знание;
- 2) информация;
- 3) когнитивизм;
- 4) познание;
- 5) учение.

6. Сообщение о фактах, событиях, процессах; знания, представляемые и передаваемые языковыми структурами в процессе коммуникации, – это:

- 1) знание;
- 2) информация;
- 3) когнитивизм;
- 4) познание;
- 5) учение.

7. Часть памяти; содержащиеся в сознании результаты отражения объектов действительности, объединенные в упорядоченную систему, – это:

- 1) знание;
- 2) информация;
- 3) когнитивизм;
- 4) познание;
- 5) учение.

8. Самостоятельная отрасль научного знания, главной задачей которой является изучение процессов, связанных с получением, обработкой, хранением и использованием информации человеком, – это:

- 1) когнитивизм;
- 2) лингвокультурология;
- 3) нейролингвистика;

- 4) психолингвистика;
- 5) этнолингвистика.

9. Направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка, – это:

- 1) когнитивизм;
- 2) лингвокультурология;
- 3) нейролингвистика;
- 4) психолингвистика;
- 5) этнолингвистика.

10. Ученый, который первым высказал мысль о том, что отношение человека к окружающей действительности «целиком обусловлено языком», что язык обладает титанической властью над говорящим человеком, – это:

- 1) В. фон Гумбольдт;
- 2) Э. Сепир;
- 3) Ф. Боас;
- 4) Н. И. Толстой;
- 5) Б. Уорф.

11. Когнитивная метафора иначе называется:

- 1) катахреза;
- 2) концептуальная метафора;
- 3) реализованная метафора;
- 4) стертая метафора;
- 5) троп.

12. Термин ‘когнитивизм’ в качестве обозначения научного направления впервые был употреблен:

- 1) Дж. Миллером в 50-х гг. XX века;
- 2) А. Гарднером в 60-х гг. XX века;
- 3) Дж. Лакоффом и Г. Томпсоном в 70-е гг. XX века;
- 4) Е. С. Кубряковой в 90-е гг. XX века;
- 5) Ю. С. Степановым в 90-е гг. XX века.

13. Основателем московской этнолингвистической школы является:

- 1) В. В. Виноградов;
- 2) В. Н. Топоров;
- 3) Д. С. Лихачев;
- 4) Н. И. Толстой;
- 5) Ю. С. Степанов.

14. 'Отцом' советской нейролингвистики считается:

- 1) Л. С. Выготский;
- 2) А. Р. Лурия;
- 3) И. П. Павлов;
- 4) И. М. Сеченов;
- 5) Н. И. Толстой.

15. Отрасль психологической науки, пограничная для психологии, неврологии и лингвистики, изучающая «мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга», – это:

- 1) когнитивная лингвистика;
- 2) когнитивная психология.
- 3) нейролингвистика;
- 4) психолингвистика;
- 5) этнолингвистика.

16. Основоположником комплексного изучения феномена человека в его культурном и историческом многообразии, осуществляемого с опорой на данные биологии, лингвистики, археологии и других областей знания, был:

- 1) Ф. Боас;
- 2) И. Гердер;
- 3) В. Гумбольдт;
- 4) Дж. Миллер;
- 5) Э. Сепир.

17. Ю. Д. Апресян, Ю. С. Степанов, В. Т. Булынина, А. Д. Шмелев являются наиболее яркими представителями:

- 1) Московской психолингвистической школы;
- 2) Московской семантической школы;
- 3) Московской лингвокультурологической школы;
- 4) неогумбольдтианства
- 5) этнолингвистической школы, возглавляемой академиком

Н.И. Толстым.

18. Автором работы «Константы: Словарь русской культуры» является:

- 1) Ю. Д. Апресян;
- 2) Е. С. Кубрякова;
- 3) Б. Л. Серебренников;
- 4) Ю. С. Степанов;
- 5) Н. И. Толстой.

19. Гипотеза лингвистической относительности была высказана:

- 1) Ф. Боасом;
- 2) И. Гердером;
- 3) В. Гумбольдтом;
- 4) Дж. Миллером;
- 5) Э. Сепиром и Б. Уорфом.

20. Автором работы «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» является:

- 1) Ф. Боас;
- 2) В. Гумбольдт;
- 3) Н. Хомский;
- 4) Э. Сепир;
- 5) А. Ф. Потебня.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамова, Е. И. Когнитивная лингвистика: пособие для студентов филологического факультета / Е. И. Абрамова. – Брест, 2003. – 47 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 97 с.
3. Американское коммуникативное поведение : Научное издание / Под ред. И. А. Стернина и М. А. Стерниной. – Воронеж : ВГУ-МИОН, 2001. – 224 с.
4. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
5. Антипов, Г. И. Текст как явление культуры / Г. И. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковкина, Ю. А. Сорокин. – Новосибирск : Наука, 1989. – 194 с.
6. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
7. Апресян, Ю. Д. О Московской семантической школе / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 3–30.
8. Апресян, Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Известия АН. Серия лит. и языка, 1999. – Т. 58. – № 4. – С. 39–53.
9. Арутюнова, Н. Д. Национальное сознание, язык, смысл / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : тезисы Международной конференции / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Фил. фак. [редкол.: И. М. Кобозева (отв. ред.) и др.]. – М. : Филология, 1995. – Т.1.
10. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267 – 279.
11. Бабушкин, А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж: ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
12. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 103 с.
13. Бартминьский, Ежи. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике : [пер. с пол.] / Ежи Бартминьский ; [сост. и отв. ред. С. М. Толстая]. – М. : Индрик, 2005. – 527 с.

14. Белик, А. А. Культурология. Антропоцентрические теории культур: Учеб. пособие / А. А. Белик / Ин-т «Открытое о-во», Рос. гос. гуманит. ун-т. – М.: Изд-во РГГУ, 1998. – 239 с.
15. Белянко, О. Е. Русские с первого взгляда. Что принято и что не принято у русских. Книга для чтения и тренировки коммуникации : [Для нерусских] / О. Е. Белянко, Л. Б. Трушина. – 2-е изд., стер. – М. : Русский язык. Курсы, 1996. – 79 с.
16. Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура : этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Москва : Индрик, 2007. – 599 с.
17. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. Ун-та, 2001. – 123 с.
18. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев / Вопросы когнитивной лингвистики : Научно-теоретический журнал. – Тамбов : Тамбовский гос. ун-т имени Г. Р. Державина, 2004. – № 1. – С. 18–36.
19. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира : (На материале рус. грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Шк. «Мастера рус. Культуры» : Кошелев, 1997. – 574 с.
20. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
21. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : Пер. с англ. / А. Вежбицкая // Отв. ред. М. А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
22. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 416 с.
23. Ворокова, Н. У. История этнолингвистики. Курс лекций / Н. У. Ворокова. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 46 с.
24. Генкин, В.М. Оппозиция как элемент системности региональной топонимии (на материале топонимии Витебщины и Смоленщины) / В.М. Генкин // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования: материалы Международной научно-практической конференции, Смоленск, 17 – 18 марта 2015 года / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 124 – 130.
25. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику : Курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – 2-е изд., исправл. – СПб : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 457 с.
26. Гердер, И. Трактат о происхождении языка / И. Гердер ; вступ. ст. В. М. Жирмунского ; пер. с нем. Г. Ю. Бергельсона. – Изд. 2-е. – М. : URSS, 2007 (М. : ООО «ЛЕНАНД»). – 153 с.
27. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 396 с.

28. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.
29. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика : учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб. : Филол. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 190 с.
30. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей : Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров ; АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
31. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова [и др.]. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
32. Карасик, В. И. Языковой круг: Личность, концепты. Дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
33. Климкова, Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира / Л. А. Климкова. – Арзамас : АГПИ, 2007. – 394 с.
34. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений : учебное пособие / Н. А. Кондрашов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 224 с.
35. Концепции зарубежной этнологии : критические этюды / Акад. Наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; [редкол.: Ю. В. Бромлей (отв. ред.), И. Р. Григулевич, П. И. Пучков]. – М. Наука, 1976. – 213 с.
36. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
37. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
38. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. –М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
39. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
40. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34 – 47.
41. Кураев, Г. А. Этническая психология : курс лекций : учеб. пособие / Г. А. Кураев, Е. Н. Пожарская; отв. ред. О. Г. Чорян. – Ростов н/Д. : ЦВВР, 2000. – 233 с.
42. Лакофф, Джордж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон : Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

43. Лакофф, Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи : что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; [пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. – М. : Гнозис, 2011. – 515 с.
44. Ларина, Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: Монография / Т. В. Ларина. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
45. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 665 с.
46. Лихачев, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – М. : Сов. Россия, 1984. – 64 с.
47. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
48. Марковкина, И. Ю. Культура и текст : введение в лакунологию : учебн. пособие / И. Ю. Марковкина, Ю. А. Сорокин. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с.
49. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 296 с.
50. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования по филол. спец. / В. А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
51. Махонина, А.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное / А.А. Махонина, М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2005 – 305 с.
52. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский ; Пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; Под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
53. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков) / В. Л. Муравьев. – Владимир : Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского, 1975. -
54. Мусорин, А. Ю. Безэквивалентная лексика церковнославянского языка / А. Ю. Мусорин // Кросс-культурный подход в науке и образовании. – Вып. 8. – Новосибирск, 2013. – С. 126–130.
55. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов // АН СССР. Ин-т этнографии имени Н. И. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
56. Перехвальская, Е. В. Этнолингвистика : учебник для академического бакалавриата / Е. В. Перехвальская. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 351 с.
57. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – С. 127–131.

58. Пименова, М. В. Языковая картина мира / М. В. Пименова. – 5-е изд., доп. – М. : Флинта, 2019. – 106 с.
59. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
60. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
61. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 4-е., стер. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.
62. Прохоров, Ю. Е. Русские : коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 328 с.
63. Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж: «Истоки», 2004. – 80 с.
64. Руденко, Е. Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию : пособие / Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2014. – 192 с.
65. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Школа-Пресс, 1994. – 288 с.
66. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]; Рос. акад. наук. – М. : АСТ : Астрель, 2002.
67. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. – М.: Изд. группа «Прогресс» : Изд. группа «Универс», 1993. – 654 с.
68. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; Под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995–2014.
69. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 339 с.
70. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
71. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр; пер. со 2 фр. изд. А. М. Сухотина; ред. пер. Н. А. Слюсаревой. – М. : Логос, 1998. – 235 с.
72. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2001. – 989 с.
73. Степанов, Ю. С. Французская лингвистика (в сравнении с русской) : учебн. пособие / Ю. С. Степанов. – Изд., 3-е стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
74. Телия, В. Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 284 с.

75. Теория метафоры: Сборник : Пер. санг., фр., нем., йен., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
76. Токарева, И. И. Этнолингвистика и этнография общения / И. И. Токарева. – Минск : МГЛУ, 2003. – 241 с.
77. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы : Пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 288 с.
78. Толстой, Н. И. Язык и народная культура : Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 509 с.
79. Уфимцева, Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания : [Сб. науч. ст.] / РАН. Ин-т языкознания; [Отв. ред. Н. В. Уфимцева]. – М., 1996. – С.139–162.
80. Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 336 с.
81. Хойер, Г. Антропологическая лингвистика / Г. Хойер // Зарубежная лингвистика : избранное : пер. с англ. – Ч. 2 : Новое в лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике / под общ. ред. В. А. Звегинцева, Б. А. Успенского, Б. Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1999. – С. 44–46.
82. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 184 с.
83. Шафиков, С. Г. Категории и концепты в лингвистике / С. Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3 – 11.
84. Шмелев, А. Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги / А. Д. Шмелев // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 14 – 21.
85. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.
86. Этнокультурная специфика языкового сознания : Сб. науч. ст. / РАН. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Издание 2-е испр. и доп. – М. : Изд-во «Эйдос», 1996. – 226 с.
87. Этнолингвокультурология : учеб. пособие / Сост. Т. С. Вершинина, М. О. Гузикова, О. Л. Кочева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 80 с.
88. Язык и наука конца XX века: Сб. статей / Рос. АН, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Изд. центр РГГУ, 1995. – 912 с.
89. Язык и ментальность: сборник статей / Отв. ред. М. Влад. Пименова. – СПб. : СПбГУ, 2010. – 696 с.
90. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.] ; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 910 с.

91. Gardner, Howard. The mind's new science : A history of the cognitive revolution / Howard Gardner. – New York : Basic books, Cop. 1985. – 423 с.
92. Этнолингвистика [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – URL:http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ETNO_LINGVISTIKA.html.
93. Этнолингвистика [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – URL:https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/BOAS_FRANTS.html

Учебное издание

**КОГНИТИВНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-21 80 11 ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

ГЕНКИН Владимир Максимович

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать 27.09.2022. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 5,07. Тираж 9 экз. Заказ 165.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.